Ведьма в шоколаде

Автор:
Ольга Пашнина

Ведьма в шоколаде

Ольга Олеговна Пашнина

Вкусная магия #1Звезды романтического фэнтези

Добро пожаловать в лавку «Ведьма в шоколаде»! Желаете чего-нибудь к чаю? Вы пришли по адресу! В нашей лавке для вас найдется все самое сладкое, а за прилавком стоит настоящая темная ведьма. Пляшущие кексы? Шоколад для похудения? Быть может, котелки с удачей? Вот только я, Дейзи Гринвильд, такой работе совсем не рада. Мало того что придется отработать в лавке год в качестве наказания, так еще и темной ведьмой ни за что ни про что обозвали. И как теперь выжить, когда вокруг творится что-то странное, маги ведут опасную игру, а желающие попробовать мой шоколад уже штурмуют двери?

Ольга Пашнина

Ведьма в шоколаде

© О. Пашнина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Автор выражает благодарность Наталье Жильцовой, без которой шоколадка была бы совсем другой, и читателям, полюбившим «Вкусную магию»

Сколько помню, меня всегда сравнивали с сестрой. И сравнение выходило не в мою пользу.

В школе Сара была самой очаровательной и непосредственной ведьмочкой. А как она рассказывала стишок! А как танцевала танец котелков! Не было равных юной белокурой красавице. Вся родня, все наставники в один голос прочили ей блестящее будущее.

Затем был период взросления, тяжелый и бесконечно долгий. Сара прошла его изящно и легко, я – тяжелой поступью. Сестра была звездой академии, любимицей элиты города и заодно наших родителей. Я зарывалась в книги, часами проводя за ними время. Книги о приключениях стали моими друзьями, любовные романы заменили первые чувства, а учебники… воспитывали куда внимательнее родителей.

Иногда мне казалось, что светлейшая осчастливила даром невидимости. Потому что порой меня не замечали даже те, в чьем доме я жила. Нет, конечно, обо мне заботились, покупали все, что нужно, следили за тем, как я одеваюсь и веду себя на людях. Но, глядя на Сару мне хотелось хоть немного узнать, каково это: быть любимой дочерью.

Даже карьеру Сара выбрала престижную и настоящую: маг-архитектор. Не чета «зарывшейся в книги и колбы сестре»: я поступила в академию на пару лет позже нее и выбрала алхимию. И действительно проводила кучу времени за опытами и учебой, но и надежды подавала большие. Мой дар по-настоящему раскрылся на этом факультете, но… никто этого не заметил.

Постепенно такое положение стало меня устраивать. В сущности, не так уж плохо, когда тебя не замечают. Вокруг образуется какой-то особый мир, понятный только тебе. Со временем в этом мире становится уютно настолько, что вылезать совсем не хочется.

Впрочем, иногда приходится.

Все должно было измениться сегодня. Во-первых, это был первый день весны, и погода, словно обрадовавшись, подарила городу погожие солнечные часы. Во-вторых, начинались каникулы в академии. И в-третьих, мне исполнялось восемнадцать. А это значило…

Нет, не подарки и праздник. Этот день был традиционно Сарин: мы родились с разницей в пару лет, но в один день. Обладающая множеством друзей и поклонников, сестра всегда закатывала вечеринку в доме, и мало кто вспоминал, что не только у белокурой сестрички Гринвильд сегодня день рождения.

Дело было немного в другом.

Любимая бабушка, которая была не просто талантливой ведьмой, но и единственным человеком, кто не впадал в восторг при виде Сары, завещала мне небольшой домик в черте города. Каменный, немного старомодный – с одной комнатой и небольшой кухонькой, но с ухоженной территорией. А главное, домик этот был на берегу реки. А я так обожала воду!

Два года я ждала, когда смогу получить наследство и переехать. Да, самостоятельная жизнь пугала, но мне хотелось свободы, хотелось оказаться хозяйкой дома, а не тенью сестрички. Я с трудом дотерпела. Условием завещания было мое восемнадцатилетие, определенный доход и согласие папы, как бабушкиного душеприказчика. Первые условия были выполнены, папа против переезда не возражал, а маме, которая никогда не общалась близко со свекровью, было плевать, что станет с домом.

Я предвкушала новую, самостоятельную жизнь!

Вернулась из академии рано, в конце семестра всегда было мало занятий. Почти все экзамены я уже сдала. В доме царила настоящая суета: все готовились к празднику Сары. Дежурно поинтересовавшись, не нужно ли чем-то помочь, и получив отрицательный ответ, я поднялась к себе.

Приняла ванну, немного поспала – неделя сессии выдалась трудной. Когда часы показали пять вечера, начала собираться. Мне хотелось поговорить с родителями до начала праздника, чтобы напомнить о нашем уговоре.

Я непроизвольно бросила взгляд на портрет на стене. Папа настаивал, чтобы по всему дому были развешены портреты членов семьи. Мол, это подчеркивает наше единство. Как все же непохожи мы были с Сарой, словно и были неродными сестрами. Она – яркая блондинка, со всегда безупречной улыбкой, королевской осанкой и врожденным изяществом. Я – шатенка, с беспорядочно вьющимися волосами. Небольшого роста, маленькая и юркая. Вечно задумчивая, отстраненная. Даже на портрете смотрю куда-то вдаль. Не помню, что отвлекло меня, когда этот портрет писали.

Для торжества я выбрала строгое бордовое платье в пол. Подумала и добавила черный приталенный пиджак, а волосы собрала в нарочито небрежную косу. Провела бесцветным блеском по губам и немного нервно выдохнула.

Незачем слишком наряжаться. Блистать сегодня будет Сара, а я сделаю первый шаг к взрослой жизни.

Успокаивая бешено бьющееся сердце, я спустилась к кабинету отца. Да что может случиться? И маме и папе плевать на мое наследство и меня саму, они без проблем отпустят меня жить одну. Да, наверное, перестанут обеспечивать, но я ведь и хотела этого! Хотела понять, чего стою я, а не моя фамилия. И время для этого пришло.

Из кабинета доносились заливистый смех Сары, голос папы и еще один, незнакомый мне. Надо было подождать, но прежде, чем я подумала об этом, рука сама взялась за ручку двери. В последний момент опомнилась: надо бы постучать.

– Войдите! – услышала голос отца.

Ступила в мягко освещенный теплым светом кабинет и замерла у порога, настороженно рассматривая гостя.

Это был мужчина лет тридцати на вид, в явно дорогом костюме и с резной тростью в руках. Он обладал несколько грубыми чертами лица, что его совсем не портило, но четко очерченные скулы придавали немного суровый вид. Светлые волосы были коротко подстрижены. Хм, а в этом году у аристократов в моду вошли конские хвосты. Что это он не следит за веяниями?

Я резко себя одернула. Чего я взъелась на таинственного гостя?

– Я, наверное, попозже зайду? – неуверенно спросила.

– Дейзи, – дежурно улыбнулась мама, – проходи.

Все как-то странно улыбались.

– Нет, – папа покачал головой, – тебя это тоже касается. Дейзи, это Дрэвис Фолкрит, один из предпринимателей Градда, владелец продовольственных фабрик по всей стране. Господин Фолкрит, это наша младшая дочь, Дейзи Гринвильд.

Господин Фолкрит улыбнулся, поднялся с кресла и галантно поцеловал мою руку.

– Приятно познакомиться, леди Гринвильд.

– Взаимно, господин Фолкрит, – ответила я.

– О, прошу, называйте меня Дрэвисом, ведь в скором времени мы станем довольно близки.

– А? – не поняла я.

– Дрэвис сделал Саре предложение! – просияла мама. – В начале осени состоится свадьба.

– О! Поздравляю! – совершенно искренне произнесла я.

Что ж, не могу сказать, что это стало неожиданностью. Саре было двадцать, а в наших кругах это самый подходящий для замужества возраст. И жених, надо заметить, достойный. Явно богатый, взрослый, обходительный и – не будем лукавить – умопомрачительно красивый. А еще маг, каких мало. Он тщательно скрывал силу, но я заметила на руке неброский перстень с камнем жизни. Серьезный артефакт, и раз он его носит, то обладает серьезным даром.

В общем, за сестру я была рада. Ровно до тех пор, пока мама не прощебетала:

– Жду не дождусь увидеть, какой ремонт вы сделаете в бабушкином домике! О, Сара, это будет твой первый дом…

– Что?! – всеобщую атмосферу умиления развеял мой вопль.

Светлейшая! Пусть у бабушки будет еще какой-нибудь домик!

– Дейзи? – нахмурилась мама.

– Какой еще дом? – спросила я. – О чем вы?

– После свадьбы Сара и Дрэвис будут жить в бабушкином домике у реки, – сказал папа. – Сейчас там идет ремонт.

Мне показалось, что все звуки вокруг просто-напросто исчезли. А в моей голове осталась лишь фраза «будут жить в бабушкином домике». В моем домике!

– Но бабушка, – произнесла я, стараясь сохранять спокойствие, – оставила его мне.

– Ох, Дейзи, ты ведь живешь здесь. Дом пустует, а твоя сестра…

– Мне восемнадцать! – напомнила я. – И я как раз хотела поговорить о своем будущем. Зачем им этот дом? Неужели у господина Фолкрита нет своего жилья?

– Дейзи! – возмущенно воскликнула мама. – Ты ведешь себя невежливо!

– А… – у меня не осталось слов. Вообще. Совсем.

К счастью, мама избавила от необходимости что-то говорить. Она взвилась с места, схватила меня за руку и потащила прочь из кабинета. А в коридоре, прищурившись, поинтересовалась:

– Что ты творишь?! Ты позоришь нас перед гостем!

– Это мой дом! – рявкнула я так, как сама от себя не ожидала. – Бабушка оставила его мне! Фолкрит богат, вы чертовски богаты, так почему вы отдаете Саре мое единственное жилье?!

– Сара тоже любила бабушку! И она хочет отдать ей дань уважения, облагородив дом. А ты превратишь его в свою лабораторию!

– Да, потому что вы не разрешаете мне держать ее в доме! Я вынуждена сидеть в академии до темноты, чтобы сделать все задания!

– В моем доме не будет алхимической лаборатории, – отрезала мама. – Это во-первых. Во-вторых, ведешь себя, как маленькая эгоистка. Сестра выходит замуж, ты должна за нее радоваться.

– Я радуюсь. Но не тому, что она будет жить в моем доме. Который мне оставила бабушка. К тому же ты не можешь отдать его Саре. У меня есть доход, мне восемнадцать – я имею право претендовать на него!

– Стипендия, моя милая, ни одним судом не будет принята за доход. Это помощь Градда студентам, это не жалованье и не прибыль. Так что извини, но на ближайшие четыре года забудь об этом. И я говорю последнее слово: в доме будут жить Сара и Дрэвис, тебе понятно?

– У него что, нет жилья? – снова спросила я.

– Это не твое дело. Сара хочет жить в бабушкином доме, и она будет там жить. А ты… ты меня разочаровала. Она твоя сестра! Вот уж не думала, что ты вырастешь такой эгоисткой.

Я была так зла, взбешена, что хотела орать и драться! В один миг все мои мечты о самостоятельности просто разрушились. Я привыкла, что Саре достаются похвала, внимание, успех. Но то единственное, что мне оставила бабушка?

– Я вам никогда этого не прощу, – сдавленно проговорила я, развернулась на каблуках и понеслась к себе.

Но перед тем, как отвернуться, отчетливо увидела: мама закатила глаза.

В комнате меня накрыло: я орала, разбивала чашки и ревела, под конец уже просто забившись в угол. Мне было так больно и обидно, что не оставалось даже сил сесть и трезво подумать, как быть дальше.

Я смирилась с тем, что всем было плевать на меня. Жива, здорова, одета, накормлена – отлично. Да-да, как всегда, Дейзи витает в облаках. Что ж, не всем детям быть идеальными.

Но никогда еще ко мне не относились так наплевательски. Никогда еще не отнимали то, что я заслужила, да еще и в пользу Сары. Мы никогда не сталкивались с проблемой дележа игрушек или каких-то материальных благ, у родителей было достаточно денег, чтобы покупать все поровну. Даже в самом страшном сне я не могла вообразить, что сестра захочет отнять у меня дом.

Нет, иллюзий по поводу отношений с ней я не питала. Но мы не были врагами! Мы жили как… как соседки, как дальние знакомые. Здоровались, встречаясь за завтраком, дежурно поздравляли друг друга с праздниками. До сих пор я считала, что Сара и не помнила о том доме. Она бабушку-то видела раз пять за всю жизнь!

Когда в комнате стемнело, я наконец успокоилась. Никто так и не зашел убедиться, что я в порядке, но это было только к лучшему. Внизу гремел праздник, народ приходил и уходил. Они не заметят, если я осторожно выскользну из дома.

И больше никогда не вернусь.

Я выгребла все деньги из шкатулки. Мне хватит на первое время: снять комнатушку, более-менее сносно питаться. А потом найду работу. Я почти закончила первый курс столичного факультета алхимии. Для крупного города этого мало, но вот в каком-нибудь мелком… я вполне смогу подрабатывать ведьмой, благо и талант есть, и кое-какие знания.

Потом, подумав, я вытащила из сумки половину одежды и запихала учебники. Пригодятся, если захочу зарабатывать талантом.

Начала переодеваться. Платье сменила на удобные брючки и рубашку, замаскировала следы слез на лице. Все делала как-то отстраненно, решив, что плакать и страдать буду позже.

Неожиданно дверь в комнату приоткрылась, впустив из коридора немного света. Я быстро запихала сумку ногой под кровать, думая, что это мама пришла, чтобы поговорить. Но нет.

Это была Сара.

От сестры не укрылось мое движение. Она стремительно подскочила к кровати и вытащила сумку. Рассмеялась.

– Ты это серьезно? Да куда ты пойдешь?

– Не твое дело, Сара, – буркнула я. – Поздравляю с днем рождения. Веселись.

– Размечталась, – прошипела девушка.

Выхватила из сумки кошелек и… он вспыхнул синим пламенем, превратившись в горстку пепла. Ключи, деньги – все в один миг было уничтожено!

– Ты что творишь?! – задохнулась я. – Сара, это уже слишком!

– Нет, это забавно. Бедняжка Дейзи, обиженная и непонятая. Вот что бывает, когда богиня от тебя отворачивается, да?

– Да за что ты меня ненавидишь так?

– Не знаю. – Она сделала вид, что задумалась. – Может, ты просто… оказалась здесь по ошибке?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– То, что, если отец привел сюда дочь своей любовницы, это еще не значит, что ей будут дуть в попу. Пора поставить тебя на правильное место.

– Сара, что ты несешь?! – воскликнула я. – Ты слышишь себя?! Что за бред?

– Бред? – хмыкнула сестра. – Бред – это то, что ты вообще здесь появилась. Ты не Гринвильд, и я не позволю тебе притронуться ни к чему, что принадлежит моей семье!

Ее глаза, казалось, горели злостью. Настолько яростно, что я сначала испугалась и отступила, а потом вдруг взорвалась. Обида и боль маленькой девочки куда-то ушли, оставив место разъяренной и ничего не соображающей Дейзи. Я бросилась на Сару, намереваясь как следует ее оттаскать за волосы. Сестра заорала, пытаясь от меня отбиться, мы упали на пол и сцепились в ожесточенной и типично женской драке.

Послышались какие-то голоса, я различила вопль мамы, но ярость застилала мне глаза. Я совершенно потеряла голову, и в один прекрасный момент из моей руки вырвалось пламя. Легкие шифоновые юбки Сары вспыхнули, как фитиль, она истошно завизжала, а меня отбросило в сторону чужой магией.

Приступ схлынул, я осознала, что натворила, и обессиленно привалилась к стене. Сару, конечно, быстро потушили, и теперь она рыдала на плече у новоявленного женишка. Наверняка рассказывала историю, как я незаслуженно ее обидела.

Как в дурацком сне, когда не можешь толком двигаться и соображать, я поднялась и подошла к отцу. Просто чтобы посмотреть ему в глаза.

И увидеть там ответы на все вопросы.

– Это правда? – мой голос звучал хрипло. – Я дочь твоей любовницы?

Наверное, я ждала, что он развеет все мои сомнения, отмахнется от этого и рассмеется. Какая нелепость!

Но папа… просто отвел глаза.

Я не успела обдумать это. Услышала рядом:

– Дейзи Гринвильд, именем короля вы арестованы за нападение с применением магической силы!

А потом на моих запястьях сомкнулись кандалы.

С днем рождения, Дейзи Гринвильд.

В небольшом кабинете странным синим пламенем горел камин, освещая стеллаж с книгами. Корешки были старинные, инкрустированные самоцветами. За такие на черном рынке Градда давали целое состояние, но мужчину, что удобно устроился в глубоком кресле, не интересовали деньги. Как, впрочем, и книги.

Он с неотрывным вниманием следил за нервными и прерывистыми движениями закутанного в плащ парня. Тот с трудом извлек из внутреннего кармана плаща сигару и закурил.

– Ты явился, чтобы я оценил твой вкус в выборе табака? – холодно спросил мужчина.

– Прости, Уиллторн, – хрипло отозвался парень. – Нервы. Чуть не попался.

– Я так понимаю, у тебя есть новости.

В голосе Уиллторна слышалось плохо скрываемое нетерпение.

– Скоро у королевы родится наследник. Через три месяца состоится обряд благословения Градда.

– Хорошо. Очень хорошо, три месяца нам хватит. Начинай вторую фазу подготовки. Я хочу, чтобы все было идеально. Ни одной осечки. Тот человек, которого ты нашел, сможет выкупить для нас наиболее удобные дома?

Парень кивнул. С тлеющей сигары на ковер упал пепел. Уиллторн недовольно поморщился, и его собеседник поспешил все убрать.

– Он надежен и сделает все в лучшем виде. Какие будут указания для меня?

– Добудь мне приглашение на прием у Фолкрита. На этом пока все. Не забудь докладывать о ситуации.

Парень склонил голову в молчаливом согласии, а затем словно начал растворяться в воздухе. Несколько секунд – и на том месте, где он стоял, теперь парила черная бесформенная тень. Она скользнула по стене, потолку и скрылась за окном.

Уиллторн проводил соратника задумчивым взглядом, а затем поднялся, чтобы налить немного вина. Сегодня был особый день – у королевы родился наследник.

Да здравствует принц! Недолго здравствует…

Право слово, в зале суда было куда приятнее находиться, чем дома. Настолько приятнее, что я готова была оттаскать Сару за волосы еще раз, чтобы вырваться на пару слушаний.

Конечно, меня не посадили в камеру: папа все решил, и управление стражи лишь впаяло мне домашний арест до суда. Не знаю, кто вызывал стражников на нашу драку, но вряд ли теперь еще хоть раз спущусь к званому обеду.

Раньше дома меня почти не замечали. Порой мне хотелось, чтобы это изменилось. Порой хотелось перестать быть невидимкой. Так вот: поджечь собственную сестру – вариантик так себе. Теперь лишь ленивый в семейке Гринвильд упускал случай ткнуть в мое больное место. Ленивым у нас был только папа. Если мама с Сарой обозлились вконец, то он просто возмущенно сопел.

Зато в зале суда открывались истинные лица счастливой семьи. Причем только мне, ибо остальные видели лишь скромницу и умницу Сару, забитую злобной завистливой сестрой (мной), да преисполненную стыда и грусти маму, чей вид прямо кричал о том, как она раскаивается, что за дитятком не уследила. Ну и весь этот торт вранья и притворства венчала я.

Я не притворялась, а потому идеально сошла за злобную завистливую сестричку. Но даже если бы и хотела, то все равно не смогла б изобразить раскаяние. Как они меня бесили! Как раздражало собственное бессилие. Я проштудировала горы книг по праву, изучила все законы Граддерфела, чтобы найти хоть одну лазейку и как-то отвоевать домик. Но по всему выходило, что я могу с ним попрощаться на неопределенное время.

Да, теоретически я смогу претендовать на него, когда получу работу, но в реальности… Сара задалась целью мне мстить, а значит, едва у меня появится доход, с домом волшебным образом что-то случится. Пожар, например.

Был еще вариант сбежать, и с каждым днем он казался мне все более и более привлекательным. Вот только надо выслушать приговор суда, ибо с висящим наказанием далеко не убежишь. Скорее всего, назначат штраф. Если деньгами – папа заплатит, куда ж он денется. Наверняка попытается заставить меня отработать его, но я и так слишком многое этой семье отдала, с них не убудет.

Поразительно, как из спокойного и дружелюбного человека можно превратиться в обозленную, обиженную ведьму!

Судья встал, все присутствующие последовали его примеру. Напротив меня мама вытирала кружевным платочком несуществующие слезы. Да-да, давай, еще Саре сопли вытри, она вон как старается, рыдает, страдает. Подумаешь, юбка сгорела. Потушили же. А ведь могла съесть расслабляющее зелье – и привет помолвке. Из уборной о вечной любви вещать несподручно.

– Дейзи Гринвильд, – провозгласила судья, – именем короля вы признаетесь виновной в нападении с применением магии. Вам надлежит принести извинения леди Саре Гринвильд, а также отбыть наказание за свое преступление на общественных работах. Сроком на год!

Я ахнула и забыла о том, что хотела держаться непринужденно и спокойно. ГОД! Я пропущу год в академии?! Я так надеялась на штраф! Богиня, ну почему, почему мне так не везет в последнее время?! Теперь сбежать удастся не раньше следующего лета. И если я тешила себя надеждой, что за это лето немного встану на ноги и смогу вернуться к учебе, то теперь… прощайте, академия и алхимия. Я с тоской буду вспоминать, как мне было хорошо. Прощайте, мечты о самостоятельной жизни.

Ненавижу!

Злая ведьма во мне просыпалась и рычала, но внешне я казалась спокойной. Забрала исполнительный лист и, задрав нос, прошла мимо Сары с мамой. Папа собирался было что-то сказать, но я и головы не повернула. От его предательства было больнее всего.

В памятке, которую выдали вместе с исполнительным листом, был описан весь процесс получения наказания. Я должна подойти в отдел отработок за направлением, а затем прибыть на место исполнения работ.

Пока шла в отдел, напрягла память. Так, кем там у нас работают на общественных началах…

Улицы мести? Ну, с этим я справлюсь. Заколдовать пару десятков метел, да сидеть в тенечке, отдыхать.

В целительском доме помогать? Ничего нет проще, я отлично разбираюсь в лекарственных зельях.

Приют для животных? Обожаю пушистиков! Приют для детей? Из меня выйдет прекрасная няня! Реестр магов? Да я всю жизнь мечтала перебирать бумажки!

– Сладкая лавка «Фолкрит и партнеры», – отрезала недружелюбная полная старушка в отделе распределения, едва взглянув в мой исполнительный лист.

Фолкрит?! На память я не жаловалась: точно так же звучала фамилия Сариного жениха.

– Погодите! – прежде чем женщина поставила в исполнительный лист печать, воскликнула я. – Но Дрэвис Фолкрит – жених моей сестры!

– Родственник? – строго спросила женщина.

– Еще нет, но…

С размаху она поставила печать и сунула лист мне в руки.

– Свободны! Следующий!

Поняв, что спорить бесполезно, я поспешила покинуть здание суда и вышла на улицу. Под стать настроению собирался дождь, хмурое серое небо словно намекало, что день сегодня не сулит никакой удачи. Часы на мэрии показывали десять утра. В лавку мне надлежало явиться к полудню, так что я воспользовалась временной свободой и побрела вдоль реки.

Вот не зря я сладкое не уважала, как чувствовала!

Складывалась интересная картинка. Дрэвис Фолкрит – жених Сары, которая вышла на тропу войны и отжала у меня дом. По странному стечению обстоятельств Сара провоцирует меня на драку, собирается весь честной народ и как-то подозрительно быстро прибывает стража. Будто ее вызвали заранее, зная, что будет кое-что интересное. А потом мне назначают общественные работы в лавке, которая принадлежит или самому Дрэвису Фолкриту, или его семье.

Подозрительно все это. И если мое наказание – часть плана Сары, то я за себя не ручаюсь! Ведьма со знанием алхимии может быть о-о-очень серьезным противником.

Я снова взглянула на лист, где теперь красовался адрес лавки Фолкрита. Совсем близко. Если осторожно прокрадусь мимо, смогу оценить обстановку. Главное, не попасться никому на глаза.

В центральной части города я бывала редко. Так уж сложилось, что и наш особняк, и академия стояли рядом, на окраине. Мама говорила, что ненавидит плотную застройку и нуждается в свежем воздухе. Что касается академии, то их еще с давних времен повадились строить подальше от приличных людей. Пара сотен разнокалиберных магов, запертых в стенах одного замка? Да армагеддец столице пришел бы почти сразу, если б учебное заведение не окружало поле с одной стороны, и горы – с другой.

Лавка располагалась в самом центре, практически через два квартала от мэрии. Это была длинная, вымощенная камнем извилистая улочка, вдоль которой, как грибы после дождя, высились домики-магазины. Лавка портного, булочная с

умопомрачительными ароматами (я тоскливо потянула носом – есть хотелось очень сильно, но денег не было от слова «совсем»), мастерская кожевника, лекарственная лавка, таверна, дом готового платья. Несколько домиков были закрыты, окна в них – наглухо заколочены. Я быстро дошла до нужной лавки и… застыла, изумленная.

К этому времени все уже открылись. Звенела негромкая музыка с площади, раздавался стук из кузницы, ювелир заботливо протирал витрину, чтобы прохожим было лучше видно выставленные украшения. Но сладкая лавка была безмолвной и темной, а на двери висела покрытая пылью табличка: «Закрыто».

А ведь сначала хотела провести разведку. Но любопытство сильнее ведьмы, и я приложила руки к стеклу, чтобы заглянуть внутрь. Хм… а внутри были пустые пыльные полки, какое-то мутное зеркало и обветшалая лестница наверх – на склад или еще куда. А где же сладости и прочие радости?

Странно. Может, я адресом ошиблась? Да нет, и номер дома совпадает, вон, табличка висит.

Но не успела я подумать обо всем как следует, как почувствовала затылком тепло. В следующий миг оказалась лежащей лицом в каменную кладку. Кончик носа терся о шершавый камень. Мои руки кто-то сильно сжимал за спиной.

Второй раз за последнюю неделю меня арестовывают, просто отлично! А в этот раз я даже ни с кем не сцепилась. Что особенно обидно.

– Пустите меня, я никуда не сбегу! – провыла я, потому что кончик носа уже натерся основательно.

Некто послушался и одним движением поставил меня на ноги. Которые предательски подкосились. От объятий с землей меня спасли те же руки, что и уложили меня в первый раз. Извернувшись, я умудрилась посмотреть в лицо этому блюстителю порядка. Лицо смотрело в мое. Снизу вверх казалось симпатичным. И вроде мужским.

– Я просто посмотрела!

Не поверил и не выпустил. Должно быть, мы представляли собой странное зрелище: девушка в длинном бордовом платье и стражник… или не стражник?

Присмотревшись получше, я поняла, что меня поймал совсем не страж порядка, а какой-то длинноволосый блондин в строгом черном камзоле. Взгляд серых глаз буквально заставлял оцепенеть.

– Отпустите меня! – потребовала. – Вы не стражник!

– Нет, леди, не стражник, – усмехнулся мужчина. – Я следователь управления стражи Градда. И жду от вас объяснений.

Каких? Прогуливалась по торговому бульвару, решила заглянуть в неработающую лавку?

Но вслух я произнесла:

– Просто заглянула в окно.

– Почему именно этой лавки? – не сдавался следователь.

Вместо ответа протянула ему исполнительный лист. Мужчина пробежал его глазами и вернул.

– Что ж, похоже, все в порядке.

– А вы не хотите извиниться? – возмутилась я, ибо натертый кончик носа все еще болел.

– Я?!

– Вы! А кто ткнул меня лицом в землю? В Градде что, запрещено смотреть в окна?

– В чужие – да!

Мы оба возмущенно запыхтели.

– Вам назначено к двенадцати. Зачем вы пришли так рано?

Это что, допрос? Беру свои мысли назад, и вовсе он не симпатичный. Напыщенный идиот, который думает, что раз получил диплом следователя, то можно тыкать незнакомых девушек носом в камни.

– Прогуливалась мимо и подумала, что, может быть, меня примут пораньше, – холодно ответила я.

– Лавка закрыта.

– Я вижу. Почему? В суде ошиблись и я не смогу здесь работать?

– Не думаю, – прищурившись, мужчина смерил меня оценивающим взглядом. – Нужно приходить вовремя, леди Гринвильд.

– Непременно учту, – насупилась я.

И тут бы нам тихо-мирно разойтись по своим делам, но ни один не хотел уступать. А что я? У меня вообще назначено. Я – свободная жительница Градда, где хочу, там и стою. Вот жду встречи по отбытию наказания, а что тут делает этот недотепа-детектив, я без понятия. От работы, наверное, прячется.

Неизвестно, сколько бы мы так простояли. Но человека, который нас прервал, я и в кошмарном сне видеть бы не захотела! Дрэвис Фолкрит собственной персоной. Ладно хоть сестричку с собой не взял. А не то мы бы снова подрались. При мысли, что придется вернуться домой вечером, сделалось тошно.

– Леди Гринвильд, – хмыкнул Фолкрит, – не могу сказать, что рад вас видеть, но приветствую. Как вижу, вы уже познакомились с Марком.

– Познакомились, – буркнула я. – Он эту избушку, что ли, охраняет?

Лица мужчин вытянулись. А что они хотели? Один потакает гадостям сестрички, второй ведьм штабелями укладывает.

– Марк – мой брат, – сухо пояснил Фолкрит.

Упс… конфуз.

– Какая милая семейная встреча, – язвительно протянула. – Братья и… кем я вам приходиться буду? Невестка? Кузина? Сноха?

– Пока что – управляющая лавкой, – сказал Фолкрит.

– Что ж, вынужден вас покинуть, – посмеиваясь, откланялся Марк. – Леди Гринвильд… еще увидимся. Дрэв, заскочи вечерком, надо кое-что обсудить.

– Прошу. – Мне почудился в его голосе издевательский тон.

Вообще мужчина выглядел не так презентабельно, как на встрече с родителями. Каким-то помятым, что ли. И смотрел исподлобья, хмуро. Хорошо отметил помолвку, поди.

Дверь лавки со скрипом открылась, впуская нас внутрь. Шаги гулким эхом отдавались в полупустом помещении, а от каждого неловкого движения в воздух вздымалась пыль. Я несколько раз чихнула и поморщилась. Знала бы, в какую развалину придется идти, надела бы мешок из-под картошки.

– Все очень просто. Приведи лавку в порядок – ничего, что я на ты, хотя какая разница – и открой ее для посетителей. Срок твоей работы – год, времени больше чем достаточно.

– Что вы задумали? – спросила я. – С Сарой. Вы что-то задумали.

– С чего ты взяла? Сара – моя невеста, только и всего. – Он зевнул и осмотрелся в поисках места, куда можно сесть.

Не нашел и тоскливо сморщил нос.

– И я случайно попала в вашу лавку на отработку?

– Конечно! – с такой искренностью воскликнул Фолкрит, что я сразу поняла: врет.

– Почему лавка закрыта?

– Не могли найти управляющего.

Ага, так я и поверила. Да полно людей, которые не упустят шанс встать во главе магазина на центральной улице! А продавец? Неужели никто-никто не соглашался здесь работать… причем долгое время, вон, пылищи-то сколько накопилось.

– В общем, у тебя задача очень простая, – сообщил мужчина, – подготовь здесь все и начни работать.

– А товар?

– Привезут.

– Вот так просто!

– Вот так просто! – передразнил меня Дрэвис. – Знаешь, ты и так доставляешь много хлопот. Я хотел красоточку Гринвильд в жены, а не работать нянькой ее сестры. Так что давай не будем создавать друг другу проблемы и разойдемся через годик полюбовно.

– Поразительная наглость! – прошипела я.

– Прости? – Фолкрит сделал удивленный вид. – Смею тебе напомнить, что не я кинулся с кулаками на сестру и не мне выписали общественные работы. Я тебя здесь не держу, можешь сообщить суду, что отказываешься выполнять предписание. Тебя упекут в камеру, а еще наверняка отправят характеристику в академию. Как долго ты там продержишься после этого?

Мне осталось только бессильно скрипеть зубами, а в голове вертелось: «Ну, я тебе отомщу!» Да, я не могу избежать работы на Дрэвиса Фолкрита, но я могу существенно осложнить ему существование. И непременно это сделаю, ибо

жених моей сестры – мой враг!

– Хорошо, – расплылась я в улыбке, которой позавидовал бы и аллигатор. – Я не могу не работать у вас. Но это не значит, что буду работать хорошо.

Глаза Фолкрита как-то подозрительно сверкнули.

– Угрожаешь мне?

– Предупреждаю! – отрезала я.

– Что ж, – мужчина улыбнулся мне в ответ, – в долгу не останусь! Удачной работы, леди Гринвильд. Ах да… я буду заезжать с проверками. И если тебя не окажется на рабочем месте – попрощайся с местом в академии. Будет жалко потратить такой талант впустую.

Он бросил ключи на прилавок и оставил меня в кромешной тьме скрипеть зубами и придумывать ужасающие кары на голову этого недоразумения, чтоб им вместе с Сарой икалось. А затем запал на воинственность иссяк, и я без сил опустилась на какой-то пыльный стул.

Тоска-а-а смертная.

Вообще я любила одиночество и уютные магазинчики. Книжные преимущественно, но какая разница? Уныние вызывало то, что все планы на каникулы пошли крахом, что надо возвращаться домой, где все на меня злятся, что придется работать на этого самодовольного Дрэвиса Фолкрита.

Они с Сарой стоят друг друга! Готова поспорить, он специально подстроил все так, чтобы я попала на отработку к нему. Теперь им открылись поистине шикарные возможности меня добить.

Я откопала на полке табличку с часами работы и вздохнула: с девяти до девяти. Двенадцать часов, без выходных, среди сладостей и гадостей. Так выглядит алхимический ад.

Но делать нечего, у Фолкрита было преимущество, и немалое. Хоть я и частью существа смирилась с тем, что академию придется бросить, намеренно приближать эту жуткую дату не хотелось. Все равно придется отработать, не здесь, так в другом месте, а то и вообще в камере все лето просидеть. За работой можно было отвлечься от мрачных мыслей и оглушающего чувства несправедливости.

А еще я действительно намеревалась как следует попортить жизнь этому болвану. Он еще десять раз пожалеет, что взял меня на работу!

Я нашла ведро с веником и шваброй и принялась наводить порядок на первом этаже. Вытерла все прилавки, вымыла люстру, отчистила шкафы и убрала весь мусор. Теперь лавка если не сияла, то хотя бы выглядела приличнее. Только с одной вещью вышла накладка.

Прямо за креслом продавца висело потрескавшееся мутное зеркало, настолько потерявшее приличный вид, что я решила снять его и убрать куда подальше. Но как я ни силилась, оторвать его от стены не вышло. Ни руками, ни магией, ни рукояткой швабры, использованной в качестве рычага.

– Шут с тобой, – отмахнулась я. – Виси.

Когда с первым этажом было покончено, я медленно начала подниматься по лестнице наверх, чтобы выяснить, что там есть. Несмотря на внешнюю хрупкость, деревянная винтовая лестница могла бы выдержать с десяток таких Дейзи.

Дверь на второй этаж поддалась с трудом, я обломала два ногтя, пока ее открыла. Светильники здесь не работали – кончилась магия, и пришлось потратить несколько минут, чтобы вновь их наполнить. Зато когда мягкий свет озарил помещение, я поняла, что нет, не будет работа здесь простой и спокойной.

Весь второй этаж в количестве одной комнаты был завален самым разным хламом. Такое чувство, что здесь не сладкая лавка была, а филиал гастролирующего цирка! Чего только не валялось в комнате! Был даже старый матрас! Куча одежды, какой-то мебели, старая гитара, книги, ящики и коробки, мешки. Вдалеке я даже рассмотрела серебряный сервиз! Вряд ли сюда

поднимались в последнее время.

– Надеюсь, товара будет не так много, – вздохнула я. – Ибо разгребать это совсем не хочется.

Для вида я еще немного поковыряла старые ящики, но потом усталость и голод взяли свое. Сара уничтожила все мои деньги, так что на обед и выходить смысла не было. К слову, времени на него мне не предоставили. Поэтому я достала из сумки книгу, что взяла скоротать время в ожидании суда, и примостилось в старом кресле, в самом углу захламленной комнаты. Не мои проблемы, что первый этаж я прибрала, а на втором склад хлама. Торопить Фолкрита и требовать себе больше работы не стану.

Читать получалось с трудом, голодные вопли желудка отвлекали и в абсолютной тишине звучали как-то жутковато. Но я оттягивала момент ухода как могла. Нет, лавка мне по-прежнему не нравилась, но еще большее отвращение вызывала необходимость вернуться домой.

Наконец, когда солнце за окном уже начало садиться, я подхватила сумку и направилась к выходу. Темные безжизненные окна сладкой лавки смотрели будто бы с укором. Хмыкнув в пустоту, я зашагала по людному бульвару.

Когда подходила к дому, не просто хотела есть, умирала с голоду. Даже подташнивало. Я размышляла, что могу перехватить на кухне, ибо ужин уж давно прошел и вряд ли от него что-то осталось. С некоторых пор меня перестали звать к приемам пищи. К счастью, алхимия дает набор базовых умений, в числе которых разогрев бутербродов.

Однако мечты мои сегодня раз за разом подвергались вероломному уничтожению.

– Дейзи Гринвильд! – настиг меня крик… нет, вопль мамы.

Сняла плащ и задумалась, что же на этот раз я сделала. Вроде весь день, как и положено раскаявшейся девушке, работала в лавке.

– Сколько раз я тебе говорила?! – вылетела в холл разъяренная мама. – Сколько предупреждала, Дейзи?! Никаких лабораторий в доме! Ни единой пробирки! Ни одного флакона!

– Ну-у-у да. – Я не очень понимала, к чему она клонит.

Однако все стало ясно, когда я вошла в гостиную. Злая, как тысяча демонят, Сара сидела на диване в объятиях папочки, а под глазом у сестры наливался здоровый фингал. Пришлось кусать губы, чтобы не рассмеяться.

– Убери немедленно из моего дома всю свою гадость! – орала мать.

– А не надо лазить в мою комнату, – вырвалось у меня.

– Дейзи! – строго произнес отец. – Убери.

– Хорошо, – пожала плечами. – Завтра отнесу в академию.

– Немедленно! – взвыла мама.

– Академия уже закрыта…

– Плевать! Чтобы ни единой пробирки не было в моем доме, иначе – я клянусь богиней, Дейзи, – я отправлю тебя вместе со всем этим хламом в конюшни!

– Как скажешь.

Я устала спорить и отстаивать право на какую-то жизнь в этом доме. Поразительно, как долго я верила, будто и впрямь это мой дом. И поразительно, как быстро со всех слетели маски, в том числе и с отца. И вышла классическая сказка: мачеха, злобная сестрица, тюфяк-отец (в некоторых вариациях авторы его убивали, видимо, дабы не травмировать юных читательниц образом невнятного мужика). Ну и я, эдакая принцесса в изгнании. Вот только от принцессы во мне было… ничего не было.

Я поднялась к себе и достала большую сумку. Открыла шкаф, где стояло немногочисленное оборудование, и рассмеялась: пузатая мензурка стояла

насупившись. Она, видать, и прописала Саре в глаз, когда та залезла в шкаф. А сестрица потом побежала жаловаться маме. Жаль, что стражу не позовешь на нападение стеклянной посуды. И что сестричка надеялась здесь стащить?

Колбы и пробирки жалобно попискивали, когда я складывала их в сумку. Испаритель даже пришлось упихивать силой.

– Да не бойтесь вы! – разозлилась я. – Нам здесь не рады. Пойдем в другое место. Хватит упрямиться!

На самом деле я слушалась маму и не приносила домой ни ингредиенты, ни результаты исследований. Эти мензурки и колбочки я припасла к новому учебному году. В начале лета на всю учебную алхимическую утварь были распродажи. Стипендии мне хватало, конечно, на все нужные вещи, да и родители подкидывали деньжат, но я привыкла копить. Если бы не Сара, моих сбережений хватило бы на пару месяцев жизни. Теперь придется ждать очередной стипендии: просить у папы совершенно не хотелось.

Я перекинула сумку через плечо, но у самой двери остановилась и покосилась на шкаф.

А что, собственно, меня здесь держит?

Комната в гостевом доме стоит треть моей стипендии. На остаток вполне можно прожить. Без деликатесов, конечно, и на самых дешевых продуктах, но… разве лучше жить здесь и чувствовать себя обязанной за каждую съеденную крошку?

Смахнула непрошеные слезы и взяла вторую сумку, куда сложила одежду на первое время. Были и драгоценности, но их я забирать не стала. Мама вполне может заявить, что я украла их. А новый суд мне ни к чему, проще уйти, забрав лишь необходимое. К счастью, все нужное для учебы хранилось в академии. Так что из личных вещей я взяла только блокнот и одежду. В блокноте были кое-какие важные пометки и наработки.

Оглядела в последний раз комнату. Хихикнула мстительно и немного грустно. Достала карандаш и подрисовала Саре на портрете фингал. Пусть порадуется, непременно ведь сунет нос в мою комнату.

Когда спускалась, все семейство будто бы невзначай собралось в гостиной. Мама никак не могла свести Сарин синяк, я заколдовала мензурку крепко. В академии по-другому никак: шкафчики, хоть и были именные, запирались едва-едва. Приходилось дрессировать утварь от ушлых любителей поживиться чужим.

– Две сумки! – рявкнула мама. – Две сумки этой дряни ты держала в доме!

Я не стала ее разубеждать и, пожав плечами, потопала к выходу.

– Немедленно скажи, как вывести эту гадость с глаза Сары! – донеслось мне вслед.

– Дегтя приложи, – посоветовала я.

– Что?

– Деготь. У аптекаря спроси и приложи, поможет.

А что? Березовый деготь со свиным салом – отличное средство против всякой кожно-магической заразы. А то что воняет, как тысяча несвежих носков, то не мои проблемы. Сара и так моется каждый день, за неделю запах выведет, а Дрэвис Фолкрит получит ценный урок по воздержанию. Ну, или по сексу в защитном мешке.

– Надеюсь, тебе нравятся общественные работы! – истерично взвизгнула сестра.

– О да, – ответила я, – всегда мечтала работать на Дрэвиса Фолкрита.

И куда только делось скорбное выражение? Где страдание невинно обиженной Сары? Аж взглядом меня прожигала.

Это уже интереснее: значит, Фолкрит не сообщил благоверной о том, что я у него теперь работаю.

– Что значит работать на Дрэвиса? – поинтересовалась Сара.

Но я только отмахнулась:

– Спроси у него сама. Похоже, у твоего женишка много тайн, да?

Она попыталась было рвануть за мной, но маму волновал лишь фингал, портящий идеальный образ наследницы Гринвильдов.

Папа вышел вслед за мной в холл. Смотрел как-то виновато и тоскливо. Он явно понял, что ухожу я навсегда, потому что рассеянно погладил меня по голове и со вздохом, будто бы украдкой, сунул в руку тяжелый мешочек – с деньгами.

На глазах выступили слезы. Хотелось гордо вернуть деньги, но мысли о будущем и голод перевесили, так что я просто кивнула, лишь скользнув взглядом по ставшему чужим родителю, и притворила за собой дверь.

Удивительно, но даже воздух показался вкуснее. Наверное, к нему примешивался аромат свободы.

Оказавшись так далеко от дома, как могла уйти, я села на лавочку: подумать, что делать дальше. Академия действительно в такой час была закрыта, так что идти туда не вариант. В теории, надо было найти недорогой гостевой дом, но без карты можно блуждать по городу пару дней. Пафосные дома, в которых мы останавливались с родителями, вдруг стали не по карману. Карту можно купить в книжном, а они раньше утра не откроются. А еще где-то поесть.

Я опасалась вытаскивать деньги на улице, но одним глазком заглянула в мешочек и обалдела. Уже за то, что папа дал столько денег, можно преуменьшить его вину. Теперь не пропаду, но деньги надо сохранить. В банк пойти – вариант так себе, мало ли какие там у Сары и женишка связи. Лучше всего будет разделить монеты и припрятать в разных местах. Часть в академии, в личном шкафчике, под защитой мензурок, часть в лавке (все равно в том хламе никто не станет разбираться), часть носить с собой, а часть оставить там, где буду жить.

Осталось только придумать, где скоротать ночь.

И тут меня осенило: лавка! У меня ведь были от нее ключи, а на втором этаже валялся старый матрас. Перекантуюсь ночь-другую там, пока не подыщу жилье.

Изрядно повеселев, я рванула в центр. Чем дольше тянула, тем сильнее смеркалось. Выползали какие-то подозрительные личности, а мешок с деньгами в сумке не добавлял спокойствия. В центре жизнь кипела почти круглосуточно. Я не выдержала и на свой страх и риск заскочила в таверну, разменяв монетку.

Разжилась большим ароматным пирогом с картошкой и курицей, бутылью с сидром и блинами. Да это же почти праздник!

К лавке кралась практически как призрак-шпион. Мало ли, вдруг братик Фолкрита круглосуточно ее пасет. Окажусь снова носом в землю, пирог помну. Но, к счастью, все прошло без эксцессов. Я оказалась внутри и с облегчением выдохнула.

Жаль, штор не было и свет не включить. Мне не слишком хотелось есть наверху, в пыли и хламе, так что расположилась за прилавком. Налила в мензурку воды, и та подсветила мне нехитрый стол.

А вот сидра я хлебнула зря. Казалось бы, что там пара-тройка градусов? На желудок, не видевший еды целый день, напиток подействовал, как валерьяна на кота. Одновременно потянуло в сон и на приключения. Спасло лишь то, что пирог никак не желал отпускать от себя. Я не успокоилась, пока не съела весь, а под конец ужина успела возлюбить и отца своего, и мать… мать его, Фолкрита.

Сидра оставалось почти половина бутылки. Хорошей девочке надлежало угомониться и убрать остатки пиршества до лучших времен.

Но вот честно – гори оно все драконовым пламенем! Жизнь дерьмо, а сидр вкусный. Компании, жаль, нет. Некому душу излить да градус разделить. Хотя чего это нет? У меня есть я (и больше, в общем-то, никого), а я есть где? В зеркале! Мутном и потрескавшемся.

– Ну, подруга, выпьем! – провозгласила я и осушила бокал.

Налила новый. Привалилась к зеркалу, как к родному.

– Вот почему все так, а? – пьяненько вздохнула. – Живешь-живешь, и раз… Все гады, как есть болотные гады. Вот мама… мама не мама, мама – мачеха. Злая, противная, бе-е-е. А папа? Зачем он меня тогда привел, если все равно теперь выгнал? И кто тогда моя мама… я даже не спросила.

Под разговоры вообще весь алкоголь кончается быстрее, а уж под разговоры с самой собой и вовсе можно приговорить всю бутылку.

– Ну, за алкх… алк… алхимию!

Особенно душевным был тост за академию. В какой-то момент мое отражение в зеркале приобрело совсем уж дикий вид, появились какие-то фиолетовые волосы и светящиеся огоньки. Они меня загипнотизировали, и я начала засыпать.

– За… – задумалась, а за что я еще не пила?

– Справедливость, – подсказало зеркало.

– Точно! – обрадовалась я. – Во всем мире! А еще чтоб Фолк… Форк… Фолкриту икалось!

– И чихалось, – снова последовал совет.

Странно, конечно, когда тебе собственное отражение тосты подсказывает, но я же раньше не пила, вдруг это у всех так? Обидно было бы словить белку в первый раз. Хотя на белку-то отражение походило как раз меньше всего, скорее на… на мужика с фиолетовыми глазами и каким-то странным выражением лица.

– Что? – пьяненько поинтересовалась я. – Что ты так смотришь? Плохо мне! Вот тебя когда-нибудь из дома выгоняли?

– Я в зеркале живу! – напыщенно произнесло отражение. – У меня проблемка посерьезнее. Тут даже выпить не достать, если тебе интересно.

Икнув, задумалась.

– Согласна. Тебе хуже. Хоть я в тебя и не верю.

– Я сам в себя не верю, – вздохнуло зеркало. – А ты иди спать.

– З-зачем спать?

Хотя, если вдуматься остатками трезвости, что-то в этом предложении было. Меня, с одной стороны, шатало, а с другой – внутри зудело странное желание пойти… а просто пойти! Высказать Саре все, что я о ней думаю! Или… или взять еще пирога!

Пирог, точно! Еда, вкусняшки, счастливая жизнь!

– Тогда точно посадят, – напомнило зеркало, едва я двинулась к двери. – И, может, ограбят. Пьяную девицу в ночи чего бы не обуть?

Резонно. Рука замерла над ручкой. Некоторое время во мне в ожесточенной схватке сцепились светлая и темная Дейзи, затем светлая все же победила и обессиленно упала без чувств. И я – вслед за ней.

Правда, до второго этажа дойти еще успела, а вот как разгребала матрас и копалась в хламе, помню смутно.

Сначала проснулась головная боль, а уже вслед за ней – я. Хотя точно уверенности в том, что это я, не было. Я никогда еще так погано себя не чувствовала, даже когда в походе словила желудочную лихорадку. Во рту было так сухо, что дышать получалось едва-едва, в глаза словно насыпали песка, а в голове поселился заяц с тарелками и от души в них дубасил.

На свою беду я слишком резко поднялась. Замутило, пришлось поумерить пыл.

И зачем я столько пила? Застонала, кое-как поднялась и поползла вниз по лестнице. Очень надеялась, что не убьюсь с такого дикого похмелья.

Себя было так жалко. Мало того, что дом отжали, еще из дома выжили! И голова болит.

Потом осенило: аптекарь! Лавка всегда открывалась раньше прочих, на случай, если кому-то по-настоящему плохо. Ну, как мне вот например. Да будет благословен светлейшей господин аптекарь!

Наверное, я и впрямь выглядела впечатляюще, потому что при виде меня в лавке аптекаря все как-то расступились.

– Рассол! – потребовала я у аптекаря.

Тот икнул и побледнел.

– Н-нету…

– А чего есть?

Он, не сводя с меня глаз, вытащил из-под прилавка флакон с грязно-зеленой бурдой. «От похмелья», – гласила надпись. Я полезла за кошельком.

– Нет-нет, что вы! – исступленно замотал головой аптекарь. – Не надо, госпожа ведьма!

«Та-а-ак!» – пронеслось в голове. Но виду подавать не стала, забрала пойло и потопала к выходу. По пути глянула в стеклянную витрину и… ма-а-ама дорогая!

Нет, красотка-то красотка, что и говорить. Тушь размазалась, губы бледные, глазки блестят, взгляд как у волкодлака. Платье помятое, на голове колтун. А над колтуном шляпа. Обычная, черная, чуть-чуть пыльная, да ниточки кое-где выбились из швов. Настоящая ведьминская шляпа. Такие уж лет сто не носят, как темную магию запретили.

Оглянулась… народ усиленно делал вид, что меня тут нет. Надо бы объясниться, да в голове к зайцу с тарелками добавился какой-то козел с барабанами. Задрал барабанить. Ну их, надо будет – сами спросят.

Гордо поправила шляпу и вышла.

Руки постыдно тряслись, когда откупоривала зелье и осторожно пробовала на язык. О-о-о, этот божественный вкус! Чуть не захлебнулась, пока пила, до дна, чувствуя как с каждым глотком я возвращаюсь к жизни. Кайф!

– Приятно опохмелиться, – сказали откуда-то сзади.

Я взвизгнула и выронила бутылку.

– От сволочи, убью заразу, которая мне эту бормотуху продала! – пообещала я всяческие кары на голову злосчастного трактирщика.

Самое обидное, что во флаконе еще оставалось спасительное зелье. А впрочем, какая разница, мне уже похорошело. Или глюки – это последствия чудесного исцеления?

– А вчера так душевно посидели, – продолжили издеваться глюки. – Часто ты так с зеркалом беседы ведешь?

Зе-е-еркало-о-о!

Я резко обернулась, чтобы глюк не успел скрыться. И впрямь, в зеркале отражался какой-то до жути странный мужик. Странный, потому что фиолетовый. Не весь, конечно, только волосы и огромные глазища. Суровый на вид, хмурый какой-то.

– Т-ты кто? – прохрипела я.

– Зеркало, – вполне логично ответил глюк.

Но и я не лыком шита:

– А почему в зеркале отражаюсь не я?

– Уверена? – ехидно протянуло «оно». – Если так пить, и не то привидится.

– Уверена. Я только что в стеклышко смотрелась.

Напрягла память и спросила:

– Это ты мне вчера отвечал?

– И впрямь хорошее зелье. Я тебе отвечал, я. Собрались алкоголики! И все возле меня. Мне больше импонирует трезвость, если хочешь знать.

Он нарочито брезгливо фыркнул и продолжил рассматривать меня с ехидцей во взгляде.

– Да мне тоже так-то, – миролюбиво проворчала я. – Ты дух? Ты умер и попал в зеркало?

– Будешь ерунду болтать, сама духом станешь. Нет, я не дух.

– Тогда кто? – заинтересовалась я.

– Много будешь знать, убьют как свидетеля, – просветило зеркало. – Тебе не пора имитировать бурную деятельность и симулировать сильную занятость? Скоро хозяин проверять придет и вряд ли обрадуется тому, что ты беседуешь с невидимым другом.

– Откуда ты знаешь?

– Он на работу мимо в десять идет. Как пить дать, заглянет посмотреть, чего ты тут делаешь.

Фолкрит и работа… хм-хм, а ведь и впрямь он обещал меня контролировать. И лучше, если остатки пиршества не увидит. У меня еще вчера в пьяном веселье родился план. Поживу в лавке, если буду тихая, как мышка, никто и не узнает. Родители-то точно тревогу трубить не будут, как же так, в добропорядочной семье дочь из дома сбежала? А больше я и не нужна никому.

Собрала остатки ужина, поморщилась при взгляде на пустую бутылку из-под сидра и направилась по лестнице на второй этаж. Уй, как винтовая лестница кру-у-ужится-то!

– Ведьма! – донеслось от зеркала.

– А?

– Б! Шляпу сними.

Точно, шляпа! И откуда она взялась?

Тут надо сделать небольшое отступление. Шляпы, вот такие, черные и остроконечные, испокон веков носили темные ведьмы. Сама-то магия цвета не имеет, но, благодаря некоторым делишкам, может темнеть, да так, что вместе с душой ведьмы. Когда темную магию запретили, все темные как-то повывелись, и шляпы вместе с ними.

Потом магию разрешили, резонно постановив, что если ведьма не нарушает законов, то почему бы и не использовать ей силу, как нравится? Но все равно таким не гордились. Откуда эта шляпа тут вообще оказалась…

С виду – обычная, даже не фонит совсем. Может, игрушечная? Эта, как ее… декоративная, вот!

Но я все равно затолкала ее на дальнюю полку. Меня уже видели в ней у аптекаря.

– Скоро вся улица будет в курсе, что в шоколадной лавке ведьма завелась, – пробурчала я. – И поди теперь докажи, что я не темная, я алхимическая.

– Ага, алкохимическая, – ехидно протянуло зеркало.

Я подскочила и заозиралась. Наконец увидела в дальнем углу наполовину закрытое коробкой зеркало, точно такое же, как и внизу. Вот мне только двоих глюков не хватало! И откуда этот напыщенный индюк и впрямь взялся? Для призрака лавочника он слишком высокомерен, а для случайной неупокоенной жертвы – слишком красив.

– Там хозяин идет, ведьма! Изобрази хоть уборку, что ли. Посадят тебя, как я развлекаться буду? Опять в темноте висеть.

– Ты что тут делаешь?!

– Висю… вишу… зависаю, короче. Прямо как твоя судьба – на волоске.

– Леди Гринвильд! – раздалось снизу.

– Иду-у-у! – провыла я.

Сбежала по лестнице, чуть не переломав ноги, вот только у прилавка увидела вовсе не Дрэвиса, а его братика. Одетый с иголочки, он опирался на тщательно вымытую мной столешницу и непринужденно поигрывал тростью.

– А, это вы, – как можно холоднее произнесла я.

– Чем занимаетесь, миледи? – учтиво поинтересовался Марк Фолкрит. – Выглядите неважно.

– Да вот, уборку затеяла. На втором этаже настоящая свалка. Похоже, лавкой не особенно интересовались. Что побудило вашего брата снова ее открыть?

Мужчина загадочно улыбнулся.

– Любовь к сладкому, разумеется. Как печально, что вы не любите шоколад. Я бы сейчас не отказался от пирожного с орехами и сгущенным молоком, в шоколаде и с хрустящим печеньем.

– Фу. – От перечисления еды меня начало тошнить.

Главное, не стошнить на туфли.

– Когда-то за здешним шоколадом выстраивалась очередь…

Не стошнить на туфли!

– Порой уже спустя час после привоза товара прилавки были пусты…

Не смотреть на туфли!

– Пирожные лавки подавали фрейлинам, особенно они любили нежнейшие суфле с кусочками карамели… Дейзи, с вами все в порядке? Вы какая-то… зеленоватая.

– Милые у вас туфли, – пробормотала я.

– Э-э-э… спасибо. Впрочем, что-то я заболтался.

Слава светлейшей!

– Желаю успехов на поприще уборки, леди Гринвильд.

Вали-и-и!

Откланявшись, Марк наконец ушел. Глоток свежего воздуха с улицы заставил тошноту отступить, я потрясла головой и более-менее пришла в норму. Чудом пронесло.

Когда не хочется есть, спать и работать, ведьма занимается ерундой. Ответственная ведьма занимается важной ерундой!

На втором этаже я освободила несколько полок, поставив туда книги и колбы с мензурками. На первое время пусть постоят здесь, а потом перетаскаю в новое жилище. Если найду его, конечно. Потом разгребла матрас и метнулась через дорогу, в текстильный салон.

– Да-а-а, – задумчиво протянуло зеркало, – живешь на помойке, зато белье шелковое и с кружевом.

– Повешу в туалете, – пригрозила.

Наверное, в прошлом зеркало было довольно аристократичным, потому что тут же умолкло с видом «не очень-то и хотелось».

Самое главное, чтобы никто не догадался, что я живу в лавке. Во-первых, Фолкрит явно не это планировал на пару со стервозной невестой. Во-вторых, как-то это неправильно, здесь же еда продается. Но второй этаж был так завален хламом, что моего присутствия почти не ощущалось. Я отодвинула импровизированную кровать за побитый жизнью шкаф и осталась довольна.

Первый позыв желудка, который оправился от похмелья, совпал с дверным звонком. Сначала я решила что это Дрэвис Фолкрит. Товар привез или еще ценных указаний отсыпать. Потом мелькнула мысль, что, может, отец пошел на мировую. Но такие идеи я отвергла за несостоятельность.

Однако у порога оказалась совсем незнакомая мне личность. По косвенным опознавательным знакам решила, что портной. Или кожевник? На лице у меня явно отразилось недоумение, потому что мужчина поспешил уточнить:

– Шляпник, госпожа ведьма.

Ну, и что он хотел в ответ? Алхимичка, господин шляпник. Преступница, рецидивистка, ведьма в изгнании, можно сказать.

– Рады приветствовать в нашем дружном, значится-с, коллективе! – просиял шляпник. – Примите маленький знак внимания, госпожа ведьма.

С этими словами он извлек из-за спины новехонькую остроконечную шляпу из черного бархата. Шляпу украшала кокетливая брошка из стразов.

Я смотрела на шляпу, шляпа смотрела на меня, шляпник смотрел… с надеждой.

– Кхм… – выдавила я. – Спасибо, только…

Но едва взяла подарок, мужчина радостно подпрыгнул.

– Вот и славненько! Ваша-то уже износилась, потерлась. Сразу видно, рабочая шляпка. Вы не серчайте, если эта не понравится, будете носить как парадную. Или новую вам сделаем!

– Не надо! – вырвалось у меня. – Хорошая. Спасибо.

Мужчина воровато огляделся и склонился ко мне.

– А можно вас, госпожа ведьма, попросить о…

Дальше следовала непередаваемая игра плохо произносимых звуков.

– О чем? – не поняла я.

– О зелье от сварливости! Жена пилить достала, а вы, говорят, умеете… ну такое…

Ну совсем прекрасно. Я умею делать кучу разных вещей! Светящуюся краску, мягкие кристаллы, текучее дерево, да лак для ногтей, в конце-то концов! А он просит меня о какой-то бурде неясной, которую еще поди да разбери, какая ведьма делает.

Но обижать шляпника как-то не хотелось. Отбивайся потом от склочных коллег и соседей. Настучат Фолкриту, что управляющая подозрительно в лавке долго сидит, и все, Дейзи Гринвильд едет куда-нибудь к северу от Азор-града полоть сосульки.

– Я подумаю, – вышло дипломатично и немного мрачно.

Шляпник так быстро закивал, что уронил очки и, быстро подхватив их, понесся прочь. Я осмотрелась и выругалась сквозь зубы: за сценой половина улицы наблюдала! Пришлось спрятать шляпу и бочком вернуться в лавку, где уже можно было выругаться от души.

– Ну ты сильна-а-а, – протянуло зеркало. – Тебя воспитывали портовые грузчики?

– На выпускном экзамене у наставника был отвратительный почерк, и вместо карманного дракона я вызвала матерщинного, – рассеянно отозвалась я. – Меня приняли за темную ведьму и вручили шляпу. Вот.

Зеркало хмыкнуло.

– Тебе идет.

– И чего делать? Я же не темная ведьма, я алхимик!

– А, ничего не делай. Пусть боятся, меньше будут лезть. Темных ведьм уже не преследуют, а ты и так под наказанием, чего бояться?

– Утешил, – буркнула я. – Как тебя, кстати, зовут? Целый день знакомы.

– Крин, – представилось… представился.

– Очень приятно, Крин. Меня зовут Дейзи, я ведьма и алхимик, а ты кто?

Ответ обескуражил:

– Предпочту иметь свои секреты, Дейзи Гринвильд.

Нет, ну нормально? Я ему все как на духу, можно сказать, самое сокровенное излила! А мне в ответ секреты?

– И откуда ты здесь появился?

– Как откуда? – усмехнулся Крин. – Повесили. Сначала зеркало болталось где-то среди позолоты, бархата и жутких гобеленов, потом в родовом имении Фолкритов. Потом я перестал гармонировать с занавесками, и меня перевесили сюда, а потом лавка закрылась, и я тут висел, пока ты не пришла.

Ага… значит, в зеркале он довольно давно. Причем знает, кто он, и наверняка знает, как в зеркало попал.

– Бедненький, – вздохнула я. – Наверное, ты все же призрак. Умер и попал в зеркало…

– Я. Не. Призрак! – отрезал Крин. – Еще раз назовешь меня этой гадостью, упаду тебе на голову. Эти старинные рамы довольно тяжелые.

Решив не спорить, я начала собираться за едой. Еще не мешало бы прогуляться по городу и посмотреть, где какое сдается жилье. В идеале хотелось бы постоялый двор, чтобы с охраной и едой внизу. Но уж что будет.

Проигнорировав то, что я вообще-то управляющая и должна быть на работе, вышла на улицу. На двери висела записка для Фолкрита, которая гласила, что я ушла за обедом, а там, где указывались часы работы лавки, теперь была приписка о законном часовом перерыве. Я, конечно, преступница, но в стране пока есть законы о труде и отдыхе!

Поскольку я всегда приходила с одной стороны улицы, решила направиться в противоположную. Она расширялась к центру, плавно переходя в небольшую площадь, которая и являлась центром сбора всей молодежи Градда, проведения праздников, концертов и массовых драк. Сейчас там образовался стихийный рынок. Я купила завернутые в тонкий хлеб овощи с соусом и ела на ходу, рассматривая окружающие лавочки, таверны, салоны и мастерские.

Между посудной лавкой и мастерской какого-то известного королевского художника я заметила нечто интересное и даже подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть. Старая выцветшая вывеска сообщала, что раньше здесь мадам Пяжи держала магазинчик рукоделия. Но в окнах домика чернела темнота, а дверь вообще оказалась заколочена досками! И это в центре Градда? Куда смотрит мэр? Значит, как палатки с пирожками сносить – так это незаконные постройки и вообще темные делишки, а заколоченная лавка посреди площади – красиво и хорошо?

Я поднялась на цыпочки и заглянула в окно, продолжая держать в одной руке еду.

А затем одновременно меня пронзили боль в руке и острое чувство дежавю – я снова лежала носом в брусчатку.

– Шаурму помял! – злобно прорычала я.

– Леди Гринвильд! – в голосе Марка Фолкрита буквально звенело негодование. – Это что, ваше увлечение – заглядывать в чужие окна?! Мы только что расстались!

Меня поставили на ноги и даже заботливо отряхнули. Правда, рулетик уже было не спасти – салат валялся на земле, а помидорки вообще укатились под ноги ничего не замечающим прохожим.

– Вы должны мне шаурму!

– С чего это?!

– Вы в детстве выпали из чужого окна? Иначе почему каждый раз, когда я подхожу к чьему-нибудь окну, тут же появляетесь вы и роняете меня?

– Вы неверно ставите вопрос. Почему каждый раз, когда я ловлю подсматривающего в окна, им оказываетесь вы?

– Это не запрещено.

– А вы все законы Градда читали? – любезно уточнил Марк.

Я задумалась. На самом деле, конечно, не все. Но неужели там есть закон, запрещающий заглядывать в окна?!

Тем временем мужчина соизволил пояснить:

– Это моя работа. Я выслеживаю грабителей, которые забираются в лавки.

Получилось не очень убедительно. Вряд ли я, в платье и с рулетом, была похожа на грабителя. Но поняв, что больше Фолкрит-младший ничего не скажет, я решила не будить подозрений. Ныло предплечье, и вернулись голодные спазмы желудка.

Надеялась, что Марк уйдет, но мужчина неспешно двинулся рядом со мной вдоль улицы, вызывая глухое раздражение. Я не хотела признаваться, что ищу жилье, нутром чуяла, что ничего хорошего из этого не выйдет. Чем меньше Фолкриты знают обо мне, тем проще будет выпутаться из этой истории. А Сара тоже не скажет. Саре слишком дорог образ хорошей девочки, чтобы она жаловалась жениху на мой побег или, наоборот, радостно вещала о победе.

В общем, решила не болтать лишний раз языком, но мысленно бесилась.

Хотя брат Дрэвиса был хорош. В нем чувствовались стать и сила, те самые, что выделяют из множества мужчин особенно интересные экземпляры. Причем эти качества словно были частью его. Не выработанные за годы службы, не вдолбленные частными учителями, как порой принято в богатых семьях. Марк Фолкрит словно родился аристократом, и это чувствовалось во всем.

Его брат производил двоякое впечатление. В первую встречу он показался мне довольно серьезным и надменным, хотя держался Дрэвис безукоризненно вежливо. А вот в последующие разы жениха сестрицы словно подменили. И моему взору явился несносный, самовлюбленный и наглый тип.

И как двое таких разных мужчин умудрились вырасти в одной семье?

Так, стоп. Похоже, я не заметила зеркало, висящее прямо перед носом. Точно такими же были и мы с Сарой. И вот уж кому надменности не занимать. Надеюсь, им с женишком будет вместе очень хорошо.

– Освоились в лавке? – спросил Марк.

– Там негде осваиваться. Кладовка с дверью.

– А вы, похоже, не в восторге от новой работы, Дейзи.

– А вы были бы в восторге, если бы суд вместо работы следователем отправил бы вас в подмастерья к модистке?

– Пожалуй, нет. Но знаете, я с детства искал в любой ситуации положительные стороны. Да, вы наказаны, подмочили свою репутацию, поставили под угрозу будущее и вынуждены работать в тесной лавке совершенно не по специальности, но… Дейзи, почему вы так на меня смотрите?

Очень хотелось ответить, что сейчас одним Фолкритом в мире станет меньше. Оставалось лишь повторять себе раз за разом, что если прибью младшенького, то окажусь в «лавке», откуда не выпускают на прогулки.

– Я говорю о том, что вы все же не в тюрьме, а среди вкусностей. Разве это не захватывающе – дарить людям сладкое удовольствие?

«А он хорошо бы смог рекламировать бордель», – подумалось мне.

И тут, к моему полнейшему ошеломлению, Марк Фолкрит произнес:

– Не хотите вечером куда-нибудь сходить? Поужинать, выпить вина, полюбоваться закатом?

Я так и открыла рот, не сумев справиться с шоком. То есть его брат сунул меня к себе работать подавальщицей, а я с ним пойду бокальчик вина распивать?! Да я вчера уже распила, и далеко не бокальчик, до сих пор голова раскалывается!

Наверное, мужчина почувствовал, что я от идеи не в восторге, и на свою голову добавил:

– А что в этом такого? Когда Дрэв женится на Саре, мы практически станем одной семьей!

А вот это он вообще зря сказал. Я из семьи ушла, а про Сару так вообще слышать не желаю.

– Вот и выпьете на свадьбе, – отрезала я и развернулась. – А мне пора. Много заданий в академии, надо купить ингредиенты.

На счастье, впереди виднелась золотистая вывеска алхимического магазинчика.

– Сейчас же каникулы! – полетело в спину.

– А я очень ответственная ведьма! – И уже себе под нос пробурчала: – Скоро на личном опыте поймете.

Я со всех ног припустила вперед, почему-то зная, что Марк не последует за мной. Не похож он был на человека, который опускается до беготни за девицами на глазах у всего честного народа.

А то, что на меня все удивленно посматривали… так это я еще новенькую шляпку не надела!

В лавке алхимика приятно пахло свежескошенной травой и книгами. Почему такое странное сочетание запахов, я не знала, но всегда любила сюда приходить. Конечно, цены кусались, так что большую часть оборудования я брала с рук у выпустившихся студентов, но вот за ингредиентами и элементами ходила только сюда, хоть и говорили, что к востоку от ратуши имеется лавка подешевле.

Алхимик – седой старик с пышными кудрявыми усами – заметил меня и радостно улыбнулся.

– Дейзи, ведьмочка моя ненаглядная, чего изволишь? Ах, какие я недавно получил сарацильские рубины! А может, хочешь быстроногих опалов? Или радужных карлитов?

– Мне стандартный набор для базовой алхимии, – начала перечислять я. – Потом продвинутый набор для внутренней алхимии и начальный – для внешней. Еще, пожалуйста, набор отдушек и вкусовых улучшителей. И грибов. А еще дайте набор колбочек и большую корзинку для хранения.

Обалдевший от такого заказа алхимик мигом растерял старческую мудрость, сбросил накладную бороду и принялся носиться по залу, собирая все нужное. Я только посмеивалась: всегда говорил, что бизнес идет куда лучше, если им заведует умудренный старостью маг.

Тем лучше. Значит, в шоколадную лавку Фолкрита никто не придет.

Все же стоило поблагодарить отца за деньги. Тратить все сразу не нужно, но вот от того, чтобы купить наборы, особенно сейчас, когда на них скидки, я удержаться не смогла. И уже через полчаса с трудом тащила милую плетеную корзинку с расшитой бисером крышкой. С виду мы смотрелись вполне пристойно, и проходившие мимо жители Градда и не подозревали, что в этой корзинке хранится столько элементов алхимика, что хватит превратить половину столицы в мерзких квакающих жаб.

Судя по тому, что я снова начинала злиться, вернулся голод. Пришлось еще и во фруктовую лавку заскочить, закупиться бананами и виноградом. Работа предстояла долгая и кропотливая.

У лавки стоял задумчивый Дрэвис, а чуть поодаль коробки. Штук двадцать, большие и с виду тяжелые. И это только те, что стояли на улице! Пара крепких ребят споро заносили коробки в лавку, отнимая у меня и без того небольшое жизненное пространство.

– Позволь уточнить, леди Гринвильд, – заметив меня, встрепенулся мужчина, – почему тебя нет на рабочем месте?

– Потому что леди Гринвильд изволила обедать. И, между прочим, воспользовалась статьей из трудового права Градда.

– Впредь постарайся не покидать лавку в рабочее время, а если нужно пообедать – бери еду с собой. Это из того же трудового права, к слову.

– Бери еду с собой, – под нос себе передразнила Фолкрита.

Заглянула в лавку и присвистнула. Коробки стояли везде: на прилавке, на полу, даже на лестницу умудрились пару штук взгромоздить!

– И что это? – спросила я.

– Товар, – совершенно невозмутимо и с плохо скрываемым удовольствием ответил Дрэвис. – А еще продукты для того, что ты будешь готовить.

– Я – готовить?!

– А ты как думала? Лавка будет заниматься не только продажей, но и изготовлением на заказ.

– М-м-м… чудненько. А повара вы наняли?

– Зачем? – на голубом глазу удивилось чудо-юдо шоколадное. – Я ведь нанял тебя.

– Эй! – Я не выдержала и помахала рукой перед лицом мужчины. – Я ведьма, а не кухарка! Я не умею готовить торты и кексики.

– Я же сказал – изучай рецепты, тренируйся. Будешь плохо работать, вылетишь из академии. Не забывай.

Я задохнулась от возмущения, но, что ответить, не нашлась. Тем временем рабочие занесли все коробки, получили от Фолкрита-старшего оплату и умчались восвояси, совершать новые подвиги во имя погрузок. Преисполненная мрачных предчувствий, я вошла в лавку.

– Здесь сахар, мука и прочие расходники, – радостно сообщал Фолкрит. – Здесь печенье, здесь всякий шоколад, вон там орешки, а тут… не помню, но тоже что-то сладкое. Вон те две коробки – это посуда для прилавка. Выложи все красиво, чтобы привлекало!

– Хорошо. А эти два стола здесь зачем? Чтобы, если что, баррикадировать дверь от недовольных покупателей?

Дрэвис посмотрел на два хиленьких фанерных стола, словно забыл, для чего их купил.

– А, точно! Мы с Сарой подумали, что не мешало бы устроить лавке презентацию товара. Завтра к открытию подготовь бесплатную дегустацию для всех желающих, прямо на улице. И зазывай в лавку.

При упоминании Сары я непроизвольно сжала зубы. Прилив ярости был такой сильный, что едва удавалось сдерживаться. Фолкрит делился идеями, а я вдруг заметила справа от него какое-то движение. Скосила глаза и поняла, что по полу ползет шляпа!

Изо всех сил ползет, старается, едва ли не пыхтит, если шляпы вообще умеют пыхтеть! И ползет она в мою сторону, ничуть не стесняясь свидетеля.

– …С орехами, но не сильно много.

Шляпа мужественно преодолевала последний метр до меня.

– Гринвильд! – рявкнул Дрэвис. – Ты вообще меня слушаешь?

– Мм… да.

– И что я сказал?

Шляпа подползла ко мне и настойчиво тыкалась в ногу. Кончик у нее был острый, нога чесалась, я стояла и пыталась судорожно вспомнить, что там этот враг народа вещал.

– Я говорил, что нужны напитки! – Мужчина закатил глаза. – Чай найдешь в этих же коробках. До чего ты безответственная ведьма, Гринвильд! Брала бы пример с сестры.

Сейчас я кого-то укушу! Шляпа скреблась все активнее, а Фолкрит не уходил и не уходил, щедро отсыпая мне указания. То сделать, се сделать.

– И еще вот! – Он ткнул пальцем в небольшой бумажный пакет. – Это форма.

Что-о-о? В смысле…

– Что-о-о?! – повторила уже вслух.

– Костюм, Гринвильд. Лавке нужны клиенты. Завтра в десять все должно быть готово. Мы с Сарой придем и проверим.

С Сарой… значит, сестренка взялась за мое воспитание руками Фолкрита. Мне вдруг пришла в голову светлая мысль. Вернее темная, но уж очень привлекательная. Хочет Фолкрит дегустацию, я ему ее проведу! До конца жизни не забудет. А если продолжит меня доставать, то этот конец настанет очень скоро.

Едва дверь за ним закрылась, я подхватила с пола шляпу и кое-как нахлобучила на голову. Мне показалось, или от шляпы донесся счастливый стон?..

Тут же появился Крин:

– Вижу, обед тебе не поднял настроение.

– Если бы он был, – пробурчала я. – Младший сначала уронил меня носом в землю, лишив еды, потом обхамил с ног до головы, а потом, представляешь, на свидание позвал!

– Последнее особенно возмутительно, – фыркнуло зеркало.

– Смеешься, а зря. Что старший, что младший – оба невыносимые болваны. Но если хотят войны, они ее получат!

– А ты не горячишься? По-моему, тебе никто войну не объявлял.

– Крин, Дрэвис Фолкрит видел скандал у меня дома и видел, что у меня отобрали дом в пользу Сары. У него куча денег и наверняка не меньше жилья, но он не вступился за меня, так словно этого было мало – еще и засунул в эту лавку! Такое не происходит случайно. К тому же они оба и к месту и не к месту поминают Сару. И все это совершенно напрасно, ибо я могу быть очень неприятной, когда в отчаянии. А я в отчаянии – из-за Фолкрита я лишилась дома и живу в хламосборнике.

– И что ты придумала?

– Чуть-чуть похимичим.

Против желания губы растянулись в усмешке. Да, эту дегустацию жители Градда запомнят. И будь я проклята – никто после этого к лавке и не приблизится!

Но сначала зелье для шляпника. Я налила в колбочку турь, символизирующую женское начало. Итак, основа заложена. Пусть я и не умею варить зелья из глаз жабы и перьев сизокрылого крокодила, я (почти) имею высшее образование и немного логики.

Сварливость? Что такое, в сущности, сварливость?

Первое – это раздражение. Насыпала в колбу пепла из вулкана Годморстена. Пепел символизирует разрушение, а в сочетании с турью – внутренний огонь, пожирающий все светлые чувства.

Второе – это активность. Движение, крик, упреки! По идее, движение означает соль, но мы же не для сварливости зелье варим, а против. Значит, сахар и немного цветков ромашки.

Поставила колбу на медленный огонь и задумалась. Если соль я заменила антонимическим ингредиентом, то пепел надо отменить иначе – нейтрализатором. Наверное, вода сойдет. Обычный пожар тушат водой, так почему внутренний не поддастся?

Сняла колбу с огня и приготовилась к самому ответственному этапу. Все элементы – это лишь набор веществ, и если их смешать, получится самая обычная бурда. Турьная в моем случае. Ключевой ингредиент – магия алхимика. От того, как он ее направит, как задумает эффект, будет зависеть исход алхимического опыта.

Я направила указательный палец в колбу, и капелька чистой серебряной магии упала в еще бурлящую жидкость, а кулон на шее мягко засветился. Постепенно содержимое колбы становилось ярко-зеленого цвета, а из горлышка пошел слабый дымок. Я едва не запрыгала от радости!

– Впечатляет, – хмыкнул Крин. – А оно точно не опасное?

– Оно зеленое. А значит, все задуманное получилось! Если зелье прозрачное и яркого чистого цвета, значит, приготовлено правильно. Вот так выглядит сварливость. А если зелье мутное, с примесями и темных цветов, то это уже не алхимия… не знаю, зельеварение. Оно, к слову, отличается от алхимии…

– Я знаю, чем отличается зельеварение от алхимии, – немного раздраженно отозвался Крин. – Не держи меня за полного неуча.

– Так ты же мне не рассказываешь ничего о себе, – резонно возразила. – Вдруг ты неуч и есть?

– Когда-нибудь острый язык доведет тебя до беды. Или до замужества.

Я только фыркнула – да что это зеркало понимает? Висит тут в лавке, в полной темноте, и ни с кем не общается.

– Отнесу зелье шляпнику и вернусь, чтобы как следует подготовиться к завтрашней дегустации.

– И почему мне страшно? – Зеркало возвело глаза к потолку.

– Потому что я теперь темная ведьма.

Я подхватила бутылочку с изумрудным зельем и направилась к двери.

– Ведьма! – привычно окликнул Крин.

– А?

– Б! Шляпу надень!

Несколько секунд сомневалась, стоит ли. Я все ж не темная ведьма, а значит, шляпу носить как-то неприлично. Но и так уже вляпалась по самое не балуйся, так зачем отказывать себе в маленьких удовольствиях? А еще, может статься, народ впечатлится и будет обходить лавку стороной. Кому охота покупать вкусности там, где орудует непонятная тетка в шляпе?

В общем, шла нарочито медленно и гордо, по пути обдумывая, как буду завтра мстить Фолкриту за наглость. Главное, никому не навредить, сволочь я или нет, а невиновные не должны пострадать. Ох уж мне эта тонкая грань между вредительством и мелкими пакостями. Кое-что начинало придумываться, и к образу добавилось тихое злорадное хихиканье.

Меня явно заметили в окно, потому что я и постучать не успела – дверь открылась, и на пороге возник немного испуганный и явно взволнованный шляпник.

– Ой, что вы, госпожа ведьма, сами пришли! Я бы заскочил, вы бы весточку послали с черным вороном, как у вас, значится-с, принято.

Я лично могу весточку послать только с пузатой мензуркой, но вряд ли это укрепит мой образ страшной и ужасной управляющей. Поэтому я равнодушно бросила:

– Мимо проходила. Ваше зелье от сварливости. Давайте после ужина две недели.

– Ой, – засуетился шляпник, – а как же я… не станет ведь, госпожа ведьма!

Я закатила глаза.

– Скажите, что это модный десерт – подарок от соседей. Я туда улучшитель вкуса добавила, так что понравится – за уши не оторвешь.

Разволновался, десять раз поблагодарил, пытался всучить в подарок милую летнюю шляпку. Но, к счастью, быстро отстал, и я вернулась в лавку, где уже поджидали коробки, мешки и свертки. А еще – старые книги с рецептами и мои новенькие, сверкающие алхимические наборы.

Да с таким богатством я могу тут и насовсем жить остаться!

Мне предстояла бессонная ночь на ногах, но в пылу энтузиазма я носилась по лавке как угорелая. Продуктов и товаров действительно было много. Одного печенья десять видов, причем печенья не самого дешевого. Конфеты, леденцы, помадки и шипучки. От видов сладостей начинало тошнить, но я добросовестно все раскладывала и оформляла. Сначала разложила на витрине красивые салфеточки, на них поставила вазочки с сыпучим товаром. Потом на полки позади себя расставила варенья и шоколадные пасты. Получилось симпатично, хотя очень не хватало основного товара.

Шоколада!

Темный, горький, молочный, белый, красный и какой-то странный с виду голубоватый шоколад лежал в вазах, коробках, шкатулках, пакетиках. На

тарелках, дощечках, подставках и полочках. Вскоре оказалось, что шоколада Фолкрит закупил столько, что хватило бы провести не только бесплатную дегустацию, но и пару королевских приемов.

– Кошмар, – заключила я, обозревая обновленную лавку. – Всюду сладкое. Фу.

– Ты так не любишь шоколад?

Крин наблюдал за всем происходящим с неподдельным интересом. Должно быть, в жизни зеркала, или кем он там был, нечасто случалось такое веселье.

– Я люблю. С чаем съесть кусочек или добавить в кекс. Или посыпать мороженое. Но не в таких же масштабах. И не так навязчиво. Вот если бы Фолкрит пришел и предложил мне летом подработать. Или попросил помочь – ну, как будущему родственнику, я бы…

– Ага, согласилась, – уголками губ улыбнулся Крин. – После того, как у тебя забрали дом?

– Строго говоря, его забрали родители. Давай закроем тему, ладно? Пора начинать маленькую месть!

Весь товар был разложен на полках, место для готовки освобождено, лишние коробки выброшены, а продукты рассованы по шкафам в зависимости от условий хранения. К таким вещам я относилась педантично – знала, как важно правильно хранить ингредиенты. И неважно, киноварь это или молотый фундук.

Напрягла память, вспоминая, что там Фолкрит говорил про дегустацию. Кроме чая в памяти ничего не осталось. Значит, будем импровизировать.

Во-первых, все угощения должны быть маленького размера, почти на один укус. Чтобы досталось как можно большему количеству людей.

Во-вторых, все угощения должны демонстрировать направленность лавки. Лавка шоколадная, значит, и делать надо с шоколадом. Ну и с душой, куда ж без нее.

Для начала я решила сварить главный компонент завтрашнего шоу – зелье. Мучилась с ним часа два и переделывала трижды. Права ошибиться не было, слишком многие попробуют (или попытаются) угощение. Не хотелось отравить весь город.

Но вот зелье стоит на прилавке. Ярко-голубое, светящееся, с приятным цитрусовым ароматом. Оттого, что в лавке было немного жарко, так и хотелось выпить немного зелья. Но нельзя. Все для дорогих гостей, да и большое количество этой штуки превратит меня в непонятное активное нечто.

– А оно не опасное? – с сомнением спросил Крин, когда я отставила колбу и взялась делать тесто для кексов.

– Нет, если не злоупотреблять. Я свяжу зелье с кое-какими ингредиентами в угощениях, и оно потеряет способность влиять на человека.

Что ж, кто бы ни был владельцем этой лавки в прошлом, я должна сказать ему спасибо. Подробные рецепты очень выручили, ибо из кулинарии я знала не так уж и много. Но следовать инструкциям и вовремя снимать кастрюльку с огня даже я сумела. И результатом стали несколько видов теста.

Песочное – для печенья, бисквитное – для кексов и сдобное – для булочек. Плюс выставлю шоколад и горячий чай. Утром в Градде еще прохладно, народ торопится на работу. Да, к слову, стоит открыть дегустацию чуть раньше, чем открываются все лавки. Зацепим спешащих на работу, и, возможно, они придут за вкусностями в обед…

Стоп! Я что, всерьез рассуждаю, как сделать так, чтобы здесь были клиенты? Ох, воистину недосып отключает мозги.

На улице вдруг что-то грохнуло, будто вдалеке, а под самым окном, возле которого я готовила, раздался шорох. Я среагировала мгновенно – погасила свет и высунулась в окно. Ничего, лишь бесформенные тени фонарей и других домов. Совершенно пустынная улица. Рядом, буквально через квартал, в это же время наверняка бурлила жизнь: работали ресторации, гуляли любители ночной романтики. Может, кто-то из разгулявшейся богемы забрел?

Подумав, решила не выходить и не проверять. В лавке я в безопасности и тепле, а кто может попасться снаружи – еще большой вопрос. Один раз мне повезло, и я не вляпалась в неприятности, но незачем провоцировать светлейшую богиню.

С каждым часом работать становилось все труднее. Глаза закрывались, а уставшая за дни волнений голова саботировала процесс готовки. Я чуть не забыла про булочки в духовом шкафу, и спасибо Крину, что напомнил. Маленькие аппетитные булочки с изюмом удались на славу. Я съела пару некрасивых штук и зажмурилась от удовольствия. Эдак я и впрямь лавку на ноги подниму.

– Ну и что в них магического? – с сомнением поинтересовался Крин.

– Завтра увидишь. Магия действует только раз.

– Увижу, – хмыкнул Крин. – Как? Я же зеркало.

– Не волнуйся, я поставлю тебя к окну. Поверь, все самое интересное ты увидишь.

– Особенно то, как хозяин будет на тебя орать.

– Издержки профессии, – улыбнулась и пожала плечами.

Наконец все было готово. Три противня с маленькими булочками с изюмом, два противня с печеньем в шоколадной глазури, один противень с кексами и куча маленьких кусочков шоколада. Я потратила последние силы, чтобы укрыть это гастрономическое богатство пологом хранения.

– У меня есть еще три часа. Пойду посплю. Сможешь разбудить за час до открытия?

– Я что, будильником к тебе нанялся? – для виду возмутился Крин, но потом вздохнул и кивнул. – Спи. И твое счастье, что я любопытен.

Странно, но хлам на втором этаже лавки успокаивал и придавал моей постели какой-то особый шик. Было уютно лежать под теплым одеялом, всматриваться в

темноту и предвкушать завтрашнее веселье.

И хоть одиночество неприятно кололо своими острыми краями, я с удовольствием и каким-то умиротворением засыпала.

Этой ночью Уиллторн долго смотрел на шоколадную лавку. Умбрины скользили по стенам, присматривались. Они должны были расти, набираться сил, но с появлением ведьмы это стало невозможным. Из-за чего тени злились.

– Нет! – отрезал Уиллторн, когда одна из теней угрожающе провела когтями по окну, в котором виднелся точеный профиль девушки. Она сосредоточенно колдовала над котелком и совсем не обращала внимания на то, что происходит снаружи. Что ж, оставалось только надеяться, что личные проблемы ведьмочки не позволят ей что-то заподозрить.

Уиллторн не боялся эту Дейзи. Но ее излишнее любопытство принесет некоторые проблемы.

– Хватит, – бросил он умбринам.

Те разочарованно зашелестели, но нехотя убрались от окна, не решившись ослушаться.

Мужчина поднял руку, с которой сорвался темный сгусток магии. Он юркнул между погасшим фонарем и стеной, скользнул по каменной кладке бульвара и замер перед наглухо закрытой дверью другого дома.

Умбрины стремительно проникли через окна, заполнили собой все пространство дома, отчего внутри стало нестерпимо темно. Тьма клубилась в углах, придавала дому зловещий и заброшенный вид. К утру они должны были освоиться и поутихнуть.

Взглянув на небольшие карманные часы, мужчина направился прочь. Оглянулся в последний раз на лавку, но ведьмы уже не было видно.

Ее шоколадная лавка была последним домом, необходимым Уиллторну. Осталось придумать, как его заполучить.

Наутро, когда Крину с трудом удалось меня разбудить, первым делом рванула в душ. Как все же мне повезло, что я попала в лавку, которая торгует едой. Нет, в глобальном смысле все случившееся вряд ли можно было назвать везением, но в целом и общем все сложилось не самым плохим образом.

Дело в том, что лет так… двадцать назад, после неприятной и массовой эпидемии отравлений, в Градде начали действовать жесткие законы в отношении таких лавок. И наличие места, где повар и подавальщики могут вымыться, было одним из обязательных требований. Лавка явно строилась под продуктовую, потому что пусть крохотный и холодный, но душ был.

С утра вода в нем казалась особенно ледяной, но зато отлично смывала сонливость. Я вернулась в комнату и потянулась было к одному из платьев, но остановилась, услышав вкрадчивое покашливание зеркала:

– Кому-то было велено надеть униформу…

И впрямь, я напрочь забыла об очередной гадости Фолкрита. Не скажу, что настроение с утра было прямо отличное, но все же после того, как я нацепила платье, оно напрочь испортилось. Я с досадой извлекла из свертка красное платье с дурацким черным галстучком. Оно даже не закрывало колени!

– Это бордель или шоколадная лавка? – бурчала я, надевая весь этот ужас.

– Довольно… оригинально, – прокомментировал Крин.

Я смотрелась в его зеркало, и призраку (или кем он там был) пришлось исчезнуть, но от комментариев он отказаться не смог.

К платью прилагалась миниатюрная шляпка-цилиндр, что крепилась к волосам при помощи заколочки. Гулять так гулять! Я взбила каштановые кудри, нацепила шляпу и выбрала обувь, о которой Фолкрит почему-то забыл – высокие кожаные сапожки, которые, убегая из дома, я сунула в сумку неясно зачем. Из

зеркала смотрела симпатичная ведьма, даже, можно сказать, сексуальная. Никогда не видела себя в таком образе, но что-то в нем было.

Правда, нынешняя Дейзи не могла не хулиганить, так что я взяла с полки флакон с зельем и брызнула несколько капель на платье. Это зелье было моей контрольной работой, которую я выполнила на «отлично». Платье медленно приобретала сочный сапфировый оттенок.

– Надеюсь, хозяину понравится, – усмехнулась я.

– Надеюсь, это не выльется в итоге в кровавое убийство, – ответил Крин. – Мне совершенно не улыбается наблюдать здесь море крови и кучу костей. И так хлама полно.

Показав зеркалу язык, я спустилась вниз.

А там, едва взглянув в окно, обомлела. К моей лавке тянулась неплохая такая очередь, будто кто-то пустил слух, что сегодня здесь раздается халява. Был в этой очереди владелец фруктовой лавки, стояла, позевывая, подавальщица из бара на соседней улице, а дополняли картину еще пятеро незнакомых мне мужчин.

Нет, что-то подсказывало, что это не за конфетками тут очередь тянется. И прежде, чем разворачивать полевую кондитерскую, надо выяснить, что за стихийный митинг у моей двери.

– Утро доброе, господа! – объявила я, появившись на пороге. – Чем обязана?

Они осторожно переглядывались, и никто не решался начать.

– Ну, – я пожала плечами, – нет так нет…

– Зелья бы, госпожа ведьма, – робко подал голос один из мужчин.

– Да-да! – поддержали его остальные. – Вы шляпнику сделали, мы слышали!

– У них с женой все так хорошо стало! – добавила подавальщица. – И нам бы…

– Капельку!

– Заплатим!

Я тяжело вздохнула. Все же репутация – штука исключительно хрупкая. Один раз с попойки нацепила дурацкую шляпу, теперь весь квартал считает меня темной ведьмой! И ладно бы зелье от сварливости, а если они попросят что-то исключительно темное?

Впрочем, того зелья оставалось еще полкотелка.

– Ну, значит так! За зелье, господа, придется поработать.

Они все закивали с таким неиссякаемым энтузиазмом, что я даже порадовалась этому неожиданному утреннему визиту.

Все пришедшие так или иначе были связаны с лавками, тавернами или просто торговлей, так что организовать их не составило труда. Двое мужчин вытаскивали и устанавливали столы рядом с лавкой, еще один вешал плакат, сообщающий о том, что у нас сегодня дегустация. Женщины эти столы накрывали, расставляя тарелочки и вазочки. Я тем временем делала большой котел чая. Вместе мы справились намного быстрее, чем я бы ковырялась одна, и как закономерный итог – все добровольно-принудительные помощники получили по небольшому флакону вожделенного зелья.

Мало того, что свалила всю работу, так еще и осталась с комплиментами – за зелье благодарили так, словно я спасла их жизни, не меньше. Настроение, испорченное дурацким нарядом, снова поползло вверх, ведь впереди еще ждали сюрпризы, которые я обещала Фолкриту!

Постепенно народ начал подтягиваться к лавке. Кто-то проходил мимо и даже не смотрел в нашу сторону, кто-то нерешительно останавливался поодаль и смотрел, как ведут себя другие. Вокруг столов собралось человек двадцать.

– Не стесняемся, дегустируем! – надрывалась я, и со стороны казалось, будто и впрямь стараюсь. – Женщина, ну куда вы в мешок-то гребете, честное слово!

Народ пробовал шоколад, одобрительно кивал. Не обходилось и без излишне наглых экземпляров. Когда один тучный мужчина, не сильно-то и скрываясь, набил карманы кексами, я не выдержала и щелкнула пальцами. По плану это должно было случиться позже, но ради такого дела я не я буду, если не достану козырь!

Кексики, вдруг обнаружившие в себе глубокий внутренний мир, во внешний вышли гордо и ловко. Маленькие шоколадные ножки и забавные ореховые мордашки появились словно из ниоткуда. Кексы выбрались из карманов воришки под всеобщий смех и вернулись на стол, где отвесили благодарным зрителям поклоны.

После такого есть их, конечно, ни у кого рука не поднялась. А кексики-то оказались теми еще нарциссами. Они буквально купались в лучах всеобщего обожания. Закончили кланяться и устроили импровизированное представление, лихо сплясав что-то вроде танца котелков, только в бисквитной вариации.

Я, признаться честно, тоже увлеклась, и не сразу заметила Дрэвиса Фолкрита. А тот, между прочим, вышагивал по проспекту рука об руку с дорогой сестрицей Сарой. Та гордо несла на себе полкило бриллиантов и смотрела на все вокруг так, словно обозревала владения.

Они решительно направились в нашу сторону.

Что ж, все для дорогих гостей – я быстро сбегала в лавку и под общее одобрительное «О-о-о!» вынесла поднос с маленькими булочками. Пышные, ароматные, с изюмом и корицей, они так и притягивали взгляд, манили, звали их попробовать.

– Господин Фолкрит! – просияла я. – Сара, дорогая сестра! Присоединяйтесь к нам, попробуйте булочки по старинному рецепту!

Фолкрит был, зараза такая, подозрителен и умен. Моя довольная мордашка его, надо сказать, довольно сильно смущала, поэтому булку брать не торопился. А вот Сара… милая Сара, привыкшая держать лицо на публике, одарила меня снисходительной улыбкой и изящно, двумя пальчиками, взяла сладкое угощение.

Я снова щелкнула пальцами.

Изюм начал разбегаться из булок, как тараканы при включенном свете. Сара истошно завизжала, отбросила булку в сторону и отскочила на добрые полметра. Народ сначала было перепугался и отпрянул, но тут же разразился оглушительным смехом и… зааплодировал.

Нет, мне, конечно, было приятно. Но я вообще думала, что отпугну покупателей своими фокусами, а не наоборот.

– Леди Гринвильд! – рявкнул Дрэвис.

А кексики тем временем бодро отплясали канкан и приступили к фокстроту. Непроизвольно я начала отбивать ритм костяшками пальцев, но, увидев, как наливаются кровью глаза Фолкрита, стушевалась.

– Что здесь, позвольте узнать, происходит?

Он плохо сдерживал желание разораться.

– Вы пугаете собственных покупателей, – невозмутимо ответила я. – Еще чуть-чуть, и за нами навсегда закрепится слава лавки, которой владеет неадекватный мужик. Нет, я-то не против, работы меньше. Но продукты жалко… вы столько всего купили.

Довод явно показался Фолкриту разумным. Он сделал над собой видимое усилие и успокоился. Мысленно я ликовала, ибо вид злой и опозорившейся Сары был лучшей наградой этого утра. А платье, вызвавшее у меня столько недовольства раньше, теперь наравне с танцующими кексами стало хитом дегустации.

– Я надеюсь, леди Гринвильд, – процедил сквозь зубы мужчина, – у вас в запасе больше нет идиотских выходок, иначе пеняйте на себя.

– Тогда, – я сделала вид, что всерьез испугалась, – лучше не давайте Саре пить из той кружки… а впрочем, поздно.

От того, как Дрэвис подскочил к сестричке и вырвал из ее рук стакан с чаем, я чуть пополам не сложилась. В чай, к слову, я ничего добавить не успела, так что хозяин совершенно напрасно облил невесту.

– Эксклюзивный заказ на булочки с изюминкой и кексики с огоньком можно записать на этом листочке! Возьмусь только за первые десять заказов, оплата сразу после дегустации!

Я достала кусок пергамента, и он моментально ушел в толпу.

– Вот видите, – обратилась к Фолкриту, – я делаю вам прибыль.

Тому ничего не оставалось, как молча скрежетать зубами, ибо в толпе кто-то успел даже слегка подраться за место в списке. Сара готова была испепелить меня на месте, но вот незадача – не умела.

Все хорошее имеет свойство заканчиваться. Закончился шоколад, закончились булочки, которые, даже несмотря на сбежавший изюм, оказались очень вкусными, выдохлась магия из кексиков. У меня в руках был тяжелый мешочек с монетами – оплата заказов.

Сара под шумок куда-то смылась, и я ее понимала. Наедине со мной оставаться, наверное, было страшно. Хотя уж зря она так, я никогда бы не дошла до откровенного членовредительства. Да и чего она так взъелась? Подумаешь, изюм сбежал, так Сара его и не любила особо. Я, можно сказать, одолжение сестренке сделала.

Вот только Дрэвис, похоже, так не считал. Но по факту, не мог ничего предъявить, ибо все его условия были соблюдены идеально. И я даже на пару часов забыла о намерении разорить эту лавку ко всем демонам. Вон сколько за одно только утро заработала.

Некоторое время мужчина открывал рот молча, явно перебирая в уме все выражения и отбрасывая нецензурные.

– Еще одна такая выходка, Гринвильд…

– Сами виноваты, нечего было нанимать алхимика. Я не повар, что смогла – то приготовила.

– Ты… ты…

– Чайку? Булочку? Изюма, кстати, не хотите?

Ткнула в миску, куда он сбежался, покинув булки.

– Безответственная, вредная, глупая ведьма, – прищурился Фолкрит. – Но я из тебя воспитаю настоящую леди. Через год и замуж не стыдно будет выдать.

Что-о-о?! Я задохнулась от возмущения! Он уже вообразил себя моим родственником?

– Кексы! – рявкнула я. – В атаку!

Магии было совсем чуть-чуть, зелье почти выдохлось, но кексам хватило сил приоткрыть шоколадные мордашки и грозно зарычать. Реального урона не нанесут, но вот перепачкать костюм с иголочки могут в легкую.

Дрэвис благоразумно предпочел держаться подальше. Он наблюдал, как я убираю посуду в лавку, и даже не предложил помочь со столами. Удостоился мрачного взгляда с непрозрачным обещанием скорейшей мести и в итоге смылся. Наверняка успокаивать взбешенную невесту. Готова сожрать свою шляпу – они представляли себе эту дегустацию немного иначе.

Должно быть, предвкушали, как хозяевами жизни пройдут по улице, мимо вынужденной раздавать какую-то ерунду Дейзи. Но что-то пошло не так.

– Поздравляю, – усмехнулся Крин. – Только теперь за ними ответный ход, и вряд ли они его упустят.

– Что-нибудь придумаю. Сара больше не сможет мне навредить, все, что могла, она уже забрала. А Дрэвис… с ним пободаемся.

– Что ж, хотя бы развлечениями на ближайший год я обеспечен. И что теперь будешь делать?

– Торговать. – Я пожала плечами. – Вон сколько заказов.

Я сунула в рот одинокий орешек, выпавший из печенья.

– А знаешь, мне даже понравилось. Может, я и проникнусь этой лавкой и не разорю ее. Если хозяин будет себя хорошо вести.

Несколько дней в лавке вымотали меня до состояния нестояния. Не было сил ни на что, кроме простейших действий. Подняться спозаранку, сбегать в душ, наспех перекусить бутербродом и заниматься булочками со злополучным изюмом, которые расхватывали моментально. Я ненавидела себя, алхимию и кулинарию за то, что эти булки вообще появились на свет. Хорошо хоть, пляшущих кексов не заказывали – всем было жалко и немного боязно есть то, что еще недавно репетировало на твоем столе румбу.

После того, как партии булочек отправлялись в печь, я открывала лавку и пыталась как-то справиться с наплывом покупателей.

И если бы они все приходили за шоколадом!

Но нет, весть о том, что в шоколадной лавке Градда работает самая настоящая темная ведьма, распространилась по городу очень быстро. Без преувеличения, добрая половина клиентов приходила исключительно, чтобы хоть одним глазом посмотреть на такую редкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pashnina_ol-ga/ved-ma-v-shokolade

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить